



# mass-media

Декабрь 2013



в Молдове

**Effortul**  
**interacțional**  
Remarcabil  
din R. Moldova a demarat, in  
pând cu aprilie 2003, un progr  
de "consolidare a sistemului  
protecție a martorilor" in cazul  
de trafic de ființe umane. Print  
scopurile urmărite, OSCE men  
nează instaurare



# СОДЕРЖАНИЕ

## ПРЕССА И ГОСУДАРСТВО

### *Ион БУНДУКИ*

1 О виртуальных дебрях, имеющих выход в реальный мир. Или еще раз о регламентации Интернета

## БУКВА ЗАКОНА

### *Оливия ПЫРЦАК*

8 Оскорбительные комментарии в Интернете: кто за них отвечает?

## ПРЕССА КАК БИЗНЕС

### *Лучия БАКАЛУ-ЖАРДАН*

11 Совсем не просто издавать газету в регионе, но это возможно

## ЦИФРОВЫЕ СМИ

### *Василе ГАНЧЕВ*

15 Долгий путь перехода на цифровое телевидение в Молдове

## РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА

### *Эрнест ВАРДАНИЯ*

19 Приднестровская пресса в 2013 году: наступление на свободу СМИ

## НАБЛЮДАТЕЛЬ

### *Джен М. ЛАРСОН*

21 Политика и экономика моделируют молдавские новостные СМИ

## ОПЫТ

### *Василе ГАНЧЕВ*

25 «Молдавской журналистике характерен некоторого рода феодализм», интервью с Дору Петруци, директором IMAS Chisinau

## РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

### *Иоана БУРТЯ*

28 «Telling True Stories: A Nonfiction Writers' Guide from the Nieman Foundation at Harvard University», изданная Марком Крамером и Вэнди Колл

## ИССЛЕДОВАНИЯ

### *Департамент публикаций и исследований*

30 Индекс свободы СМИ, Молдова, июль — сентябрь 2013

## Центр Независимой Журналистики

ISSN 1857-002X

**Директор:** Надин ГОГУ

Издание осуществлено при поддержке организации Free Press Unlimited

Мнения, представленные в ММ, не обязательно отражают точку зрения ЦНЖ

**Авторы:**

*Ион БУНДУКИ, Оливия ПЫРЦАК, Лучия БАКАЛУ-ЖАРДАН, Василе ГАНЧЕВ, Эрнест ВАРДАНИЯ, Джен М. ЛАРСОН, Иоана БУРТЯ*

**Главный редактор:**  
Кристина МОГЫЛДЯ ЛЕВА

**Переводчик:**  
Карина БУШИЛА

**Редактор:**  
Елена ЦОРИНА

**Обложка:**  
Гала лауреатов XIX конкурса «10 журналистов года»

**Фото:**  
Эмиль СТОЯНОВ

**Внутренние фото:**  
Архив ЦНЖ, Wikimedia commons, amazon.com, Лучия БАКАЛУ-ЖАРДАН, Дору ПЕТРУЦИ

**Компьютерная верстка:**  
Эмиль СТОЯНОВ

**Печать: Тираж:**  
„T-PAR” SRL

Просим направлять комментарии и предложения в

**Центр Независимой Журналистики**  
Ул. Щусева 53, MD2012, Кишинёв,  
Тел: (+373 22) 213652, 227539  
факс: (+373 22) 226681

e-mail: [monitorizare@ijc.md](mailto:monitorizare@ijc.md)

<http://www.media-azi.md>



## О виртуальных дебрях, имеющих выход в реальный мир. Или еще раз о регламентации Интернета

Инициатива Генеральной прокуратуры РМ по созданию Национального комитета по обеспечению кибернетической безопасности, обнародованная несколько месяцев назад, вызвала противоречивые дискуссии. «Некоторые эксперты расценили это намерение как прямой повышенный риск возникновения цензуры, а другие, напротив, уверены, что виртуальное пространство в нашей стране давно пора регламентировать». [1]

Следовало ожидать подобной реакции. Государство желает навести порядок, а «граждане Сети» – защитить свой «законный рай» любой ценой. Подобные реакции в подобных условиях появились повсюду в мире. В этом смысле государство Республика Молдова, периферия «мировой деревни» («global village») Маршалла Маклахана/Marshall McLuhan, ничем не отличается от других таких же территорий.

Интернет требует регламентирования. Это – мнение, которое разделяет подавляющее большинство пользователей Сети. Достаточным мотивом для его регламентирования является тот факт, что многие действия в виртуальном мире вызывают тяжелые последствия для мира реального.

Понятие «регламентирование» неоднозначно. В широком смысле оно предполагает правила поведения, установленные властью для тех, кто эту власть признает. В узком понимании – это обязательные нормы, установленные государством, и санкции, к которым прибегают за нарушение этих норм. Мы будем использовать этот термин преимущественно в узком смысле.

Многочисленные предпринятые государствами до сегодняшнего момента попытки учредить эффективный контроль в Интернете обернулись неудачей. Свежим доказательством этого стали результаты или, точнее говоря, их отсутствие – как итог Международной конференции по международным телекоммуникациям (WCIT-12) в Дубае, которая прошла в декабре 2012 года под патронатом Международного союза по телекоммуникациям (ITU), специализированного агентства ООН, ответственного за коммуникации и информирование (в него входят 192 государства). Страны ЕС, как и США, отклонили предложения, поступившие от Китая, России и др. стран, об изменении современного способа управления

Интернетом. [2] Другими словами, зарубежные государства, осознавая необходимость регламентирования Интернета, продолжают придерживаться особого мнения относительно того, каким образом можно достигнуть соответствующего требования.

Регламентирование неизбежно, потому что несмотря на все свои преимущества, он таит и много опасностей. На уровне Европейского союза, в одном документе по поводу незаконного и опасного содержания публикаций в Интернете [3], были синтезированы ценности, нуждающиеся в защите от противоправных действий, которые можно совершить в электронном пространстве, а именно:

- национальная безопасность;
- несовершеннолетние;
- человеческое достоинство;
- экономия/экономика;
- базы данных;
- частная сфера;
- интеллектуальная собственность.

В итоге, все эти ценности, защищенные конституционно, вращаются в круге довольно щекотливых проблем, связанных со свободой выражения в Интернете.

Итак, с одной стороны, государство обязано защищать права своих граждан, включая право на свободу слова, даже и в виртуальном пространстве, а с другой стороны, оно должно выполнять свои обязательства в пространстве, которое ему не принадлежит. Интернет принадлежит всем и каждому. Интернет означает мировое пространство, неограниченное. Государство – местное пространство, ограниченное.

И государство оказалось перед задачей «приструнить» свыше двух миллиардов людей, которые ежедневно пользуются Интернетом, и большинство из которых находится вне территории, которой он управляет географически, и в пространстве, которое ему не принадлежит. Это большой вызов Интернета по отношению к государству.

Действительно, государству не принадлежит Интернет, но у государства есть люди, конституционные права которых нужно гарантировать, обеспечивать и защищать. В связи с этим у меня три вопроса, ответа на которые и сам не знаю:

хоть одна конституция мира содержит ли в своем тексте слово «Интернет»?; разве государство, в конституции которого ни словом не упоминается об Интернете, в состоянии защищать права своих граждан в виртуальном пространстве?; как государство может законно регламентировать область, которая ему не принадлежит?

Таким образом, однозначных ответов на данные вопросы нет, их нужно искать и искать, потому что Интернет давно стал социальной реальностью, хотя пока еще не юридической.

А главные универсальные ценности, какими могли бы быть равенство в правах, тайна переписки, право на информированность, свобода собраний и пр., нуждаются в юридическом подтверждении, если мы придерживаемся мнения, что защита фундаментальных прав и свобод граждан должна быть существенной в случае, если их хотят лишиться. Если мы не разделяем данное убеждение, тогда нужно принять ситуацию, по меньшей мере смешную, когда в реальном мире человек более защищен, чем в виртуальном мире, даже если речь идет об одном и том же человеке.

Будто предвидя возможные реакции государства на негативные явления, порождаемые Интернетом, один известный американский ученый, юрист, еще два десятка лет назад спросил себя, не являются ли необходимыми поправки к Конституции США, которые максимально четко оговаривали бы, что законоположения конституции распространяются до методов или технологических средств, которыми это информационное содержание создано, сохранено, преобразовано, передано или проверено.

До конца так и не были найдены основания, чтобы присвоить Интернету особый юридический статус, так как речь идет о среде, подобной почте, телефону, телевидению или радио. Таким образом, считается, что авторы американской конституции создали юридически нацеленный документ, «адекватный при любых технологических пейзажах.» [4]

Безусловно, самое лучшее – это осознать преимущества Интернета и воспользоваться его плодами. Интернет, став новым видом публичной сферы, предлагает создателям культурных ценностей возможность публиковать свои произведения в отсутствие какого-либо государственного вмешательства и без обязательного использования традиционных масс-медиа.

Виртуальное пространство позволяет каждому формулировать и передавать рациональные аргументы любой природы другим пользователям. И наоборот: любой

досягаем и может подвергаться критике за высказанные мысли. Важным, я бы даже сказал главенствующим, является тот факт, что в Интернете ни у кого нет знаков отличий – такие характеристики, как раса, пол, возраст, национальность, социальное положение и т.д. и т.п. становятся ненужными, что увеличивает равенство пользователей, и что в реальном мире приводит к социальному напряжению.

Таким образом, в Интернете производится своеобразный тип коммуникации – так называемое общение без барьеров. Любой может поспорить с кем угодно и когда угодно, обсуждая любые вопросы. Виртуальное пространство позволяет получать постоянный и синхронный feed-back - отклик, параллельно налаживается взаимная связь с пользователями, которые не составляют большинство с количественной, географической или этно-культурной точек зрения.

Это виртуальное сообщество. В виртуальном мире, как и в реальном, попадает информация всех типов, включая негативную, разрушительную. Но все-таки отличие есть, и оно заключается в более широкой анонимности авторов, особенно авторов негативных высказываний.

Анонимность, с одной стороны, предлагает идеальную возможность выразиться без опаски тем гражданам, которые в реальном мире не обладают смелостью говорить то, что думают, но хотят все-таки выразить свое мнение публично. Но, с другой стороны, идентифицировать злоумышленника, автора текстов противозаконного содержания под покровом анонимности гораздо сложнее, а иногда и вообще невозможно.

Современные технические средства могут определять компьютер, с которого был распространен вредный контент. Но компьютер не обязательно означает и автора негативного текста. Более того, компьютер может находиться в любой стране. Таким образом, еще одна дилемма: возложить ответственность за текст на автора или на государство, в котором он проживает?! А если все-таки преступник будет найден, какую следует выбрать санкцию: тюрьму для автора, штраф для государства или цензуру для Интернета? И кто возьмется исполнять наказание?

Никто не отрицает пороки Сети, в числе которых кибер-терроризм, информационное мошенничество, разрушительная природа вредных текстов, посвященных педофилии, взрослой и детской порнографии, или рецепты взрывчатых веществ. В свою очередь, попытка контролировать Интернет цензурой текстов может сократить доступ к информации и ограничить свободу выражения, которая, как это известно всем, представляет



конституциональную категорию, трактуемую с особым трепетом в демократических странах.

Все-таки попытки контролировать содержание текстов в Интернете не проходят даже и в демократических государствах. В этой связи уместным и своевременным представляется решение Верховного суда США относительно рассматриваемого Закона о соблюдении приличия в СМИ (Communications Decency Act from 1996) от 1996 [5], на который ссылается румынский ученый д-р Хорациу Дан Думитру (Dr. Horatiu Dan Dumitru) в исследовании под названием „Конституционные вызовы Интернета”. [6]

Судьи постановили, что контроль над Интернетом на практике осуществить невозможно в силу массового доступа населения к этой новой информационной среде. Рассматриваемый как самая развитая форма массовой коммуникации Интернет требует и самой высокой защиты от вмешательства государства. Признавая возможность защиты несовершеннолетних от неприличных электронных текстов, инстанция, в то же время, высказала мнение, что законодателям не следует идти против взрослых, указывая, к каким текстам им обращаться.

Запретительные нормы закона могут по своей природе воздвигнуть препятствия на пути доступа к интернет-ресурсам относительно средств контрацепции, борьбы с венерическими заболеваниями, сексуального воспитания и др. В силу этих причин закон подвергает опасности реализацию свободы выражения, которой была посвящена первая поправка к Конституции.

Верховный суд обратил внимание и на тот факт, что недопустимы широкие трактовки, недостаточно ясные и неограниченные, например, термина „непристойный”. Суд указал также на то, что, хотя и есть схожие моменты между пространством форума и пространством офлайн/реальным миром, все-таки Интернет отличается от классических средств информации, таких как радио или телевидение.

Суд постановил, что ни накануне, ни после принятия Закона о соблюдении приличия в СМИ Интернет не стал объектом правительственного контроля и специального законодательства, как и в случае услуг радио и телевидения. Различие очень велико еще и потому, что, в отличие от радио и телевидения, доступ к непристойным текстам в интернете редко бывает случайным, особенно если учесть, что данные ресурсы сопровождаются четкими предупреждениями, не скрывающими от пользователей природу текстов.

В итоге, инстанция подчеркнула, что закон своими уголовными нормами, выстроенными весьма неконкретно, не дает четкого определения тому, что запрещено и что разрешено, таким образом, чтобы подобная неопределенность была в состоянии смущать граждан в общении относительно терминов, картинок и идей неоднозначного содержания. Таким образом, решение суда указало, какими могут быть последствия репрессивных действий государства, если они начнут превалировать в соотношении с конституционными нормами.

Еще одно утверждение о невозможности контролировать Интернет встречаем в выводах одного из исследований на тему регламентирования содержания, проведенного Национальной академией наук США [7], у которой 150-летний опыт деятельности и почти 200 лауреатов Премии Нобеля: 3/4 из всего содержания порнографического характера находится за границей; законы, которые могут запретить содержание подобного рода, не могут быть применены; софт-фильтры могут быть полезным инструментом в защите детей; воспитание детей на тему безопасности в Интернете является ключевым моментом.

«Аналогией в этом смысле могут быть отношения между бассейнами и детьми. Бассейны могут представлять опасность для детей. Чтобы их уберечь, можно повесить замки, построить заборы или установить сигнализацию. Все эти меры принесут пользу, но самое важное, что кто-то мог бы сделать для своих детей, – это научить их плавать.» [8]

Неэффективность «чрезмерного усердия» убедительна и в случае с компанией из США «America Online», которая, желая укрепить свой имидж, инициировала электронную кампанию по выявлению и блокированию Интернет-ресурсов, в текстах которых среди прочих было слово «breast» - грудь, нацеливаясь на блокирование порнографических сайтов. В результате, многим женщинам, которые раньше заходили на сайты, чтобы ознакомиться с профилактикой рака молочной железы, доступ к этим источникам информации был перекрыт и они не могли больше посещать эти сайты. [9]

Итак, в таких ситуациях страдают пользователи Интернета с безупречным поведением в Сети. Но неприемлемыми являются иногда и те нормы и действия, которые благоприятно влияют на одних и неблагоприятно -- на других. Международный характер Интернета диктует трудную (или невыполнимую) задачу: установить приемлемые международные юридические нормы в условиях большого культурного различия.



Достаточно напомнить, что педофилия наказывается в большинстве стран мира, но тем не менее существуют государства, в которых сексуальные отношения с подростками составляют компонент цивилизации и местного менталитета, порой с религиозными, а значит глубокими и традиционными корнями.

Контроль за Интернетом проблематичен, но создание некоторых механизмов цензуры в виртуальном пространстве будет бесполезным и разрушительным. Считается, что есть по крайней мере 4 причины, чтобы сопротивляться цензуре в Интернете: [10]

- Цензура сведет имеющуюся в Интернете информацию к уровню содержания, подобного содержанию библиотеки любого ребенка;
- Положения конституции, которые запрещают цензуру;
- Мнения людей, сформированные на основе разнообразия свободно выраженных в Интернете идей, представляют инструмент, на базе которого можно сформулировать самые лучшие решения;
- Цензура в Интернете – это иллюзия, ведь Интернет был придуман, чтобы пережить ядерную войну.

Чтобы оградить Интернет от репрессивных действий государства, крайне важно определить с максимальной ясностью такие понятия, как «противозаконный», «непристойность», «порнография», «педофилия», «непристойное содержание», «негативное содержание» и т.д. В противном случае мнимые поборники морали отправят нас в Национальную библиотеку искать «Ромео и Джульетту» Шекспира.

В этом контексте будет очень полезен опыт США, где в одно время сложилась практика, которая касается статуса неких мест назначения, по преимуществу, свободного выражения мнений. Отмечены были, среди прочих, парки, тротуары и улицы. Эти места исторически предназначались для того, чтобы люди могли исполнять, в отсутствие со стороны государства любого принуждения, право на свободу мысли.

Другие места, также предназначавшиеся общественности, были отвергнуты государством для публичных форумов – факт, который определяет некое ограничение свободы выражения. Речь идет о моллах, военных базах, тротуарах, находящихся в подчинении государства, личных почтовых ящиках, университетах (за некоторым исключением) и т.д.

Основываясь на подобных юридических решениях, можно сформулировать определенные соображения относительно публичной или частной природы некоторых компонентов Интернета. Таким образом:

- электронные почтовые ящики, списки электронных

адресов (мейлинг-листы) и подборки новостей, которые модерировать один человек, не могут квалифицироваться как общественные форумы;

- подборки новостей и комнаты для бесед без модератора могут рассматриваться как общественные форумы;
- Веб-страница может приобретать статус общественного форума от случая к случаю, если включает доску сообщений, и если располагает модератором -- человеком или роботом. [11]

Государства, которые базируются на демократических конституциях, прекрасно понимают позитивную направленность Интернета и не воздвигают искусственных юридических барьеров в виртуальном пространстве. Напротив, выступают с защитительными речами в пользу его свободы.

Например, в судебном решении, которым была констатирована неконституционность американского Закона о соблюдении приличия в СМИ, содержится следующее утверждение: «Интернет может считаться неоконченной беседой в мировом масштабе. Государство не остановит этот разговор, взывая к закону. Рассматриваемый как самый распространенный и парципативный способ выражения мнения в массах, мгновенно развившись, Интернет заслуживает самой широкой защиты от вторжения со стороны государства.» [12]

На международном уровне сильнее чувствуются усилия по консолидации свободы выражения в виртуальном пространстве и по сведению к минимуму форм цензуры и контроля. Например, в ноябре 2002 Координационный комитет организации по защите прессы, собравшись в Вене, принял декларацию [13], в которой, в том числе, выступил за то, чтобы новости из кибернетического пространства пользовались той же защитой свободы слова, как и в традиционных масс-медиа, а новые технологии не вынуждали пересматривать фундаментальные права и законы, включая право на свободу выражения.

На уровне Совета Европы комитет министров в мае 2003 г. принял Декларацию об общении в Интернете [14]. Страны-участницы, посредством данной Декларации, обязались соблюдать 7 принципов общения в Интернете, а именно:

- Не подвергать содержимое Интернета запретам, которые применяются по отношению к другим средствам информации;
- Поддерживать саморегламентацию и сорегументацию материала, распространяемого в Интернете;
- Не учреждать внешний контроль со стороны государства за информацией в Интернете посредством общих мер блокирования или фильтрации, с некоторыми исключениями, особенно, когда речь идет о защите





*Эксперты румынской организации «RISE Project» объясняют журналистам способы обнаружения открытых данных в интернет-ресурсах на одном из тренингов, организованных ЦНЖ на тему дата-журналистики. Кишинев, октябрь 2013 г.*

несовершеннолетних, прежде всего, в местах, доступных для них, будь то школа или библиотека;

— Продвигать и поддерживать доступ ко всем информационным услугам и коммуникациям в Интернете без дискриминации и по доступным ценам;

— Продвигать свободу услуг посредством Интернета и гарантировать недискриминационный доступ поставщика услуг к национальным телекоммуникационным сетям;

— Не навязывать поставщикам услуг общее обязательство по мониторингу за содержимым Интернета, к которому предлагается доступ, которое они передают или хранят, и не искать активно факты или обстоятельства, которые указывают на незаконную деятельность (ограниченная ответственность поставщика за содержимое Интернета);

— Соблюдать волю пользователей Интернета не выдавать себя для того, чтобы обеспечить защиту от надзора онлайн и увеличить свободу выражения мыслей и информации. Это не мешает странам-участницам принимать меры по выявлению тех, кто ответствен за совершение того или иного правонарушения.

ОБСЕ в июне 2003 г., в рамках конференции в Амстердаме, издала один очень уместный и актуальный документ, который называется «Рекомендации из Амстердама – Свобода средств информации и Интернета». [15] Из Рекомендаций мы настаиваем на следующих:

— Новые технологии не должны признаваться прямо ответственными за возможные их превышения;

— Преимуществ, которые предлагает нам Интернет, намного больше, чем опасностей, которые он таит. Несмотря

на это, негативное содержание должно быть расследовано в тех странах, из которых такие тексты приходят;

— Граждане должны решать сами, какую информацию они будут искать в Интернете, поэтому механизмы фильтрации и блокирования содержания являются неприемлемыми;

— цензура, неприемлемая в отношении традиционных СМИ, не должна применяться для онлайн-медиа. Таким образом, нет надобности развивать новые формы цензуры.

На уровне государств СНГ, к которым принадлежит и Республика Молдова, в мае 2011 был принят так называемый Рамочный закон относительно основ регламентирования Интернета (Модельный закон Об основах регулирования Интернета). [16] В котором в 3 главах и 13 статьях предусматривается все больше международных законоположений, в числе которых называются: продвижение недискриминационного доступа к Интернету, поддержка свободы выражения в виртуальном пространстве, информационная безопасность, защита авторских прав и т.д..

Считаем релевантным этот принцип, предусмотренный 5 статьей, а именно: «ограничение сферы регламентирования Интернета только в областях, по отношению к которым отсутствуют или не могут быть применены нормы и положения действующего законодательства, созданные на международном уровне или принятые организациями по саморегламентации пользователей и операторов Интернета» (курсив наш - И.Б.).



Стоит отметить, что во всех документах, о которых я упоминал, настаивают на поддержке неких структур по саморегламентации или сорегламентации Интернета.

Примечателен тот факт, что все попытки государства, несмотря на всю присущую ему мощь, регламентировать Интернет доказали свою неэффективность. Вот почему единственные, кто может установить и применять эффективным способом правила в Сети, - это сами пользователи - вне зависимости от качества поставщика или потребителя услуг.

Опыт развития Интернета утвердил и утверждает довольно высокую степень эффективности применения некоторых норм регламентации, которые не носят юридический характер. Сеть продемонстрировала, что может регламентироваться и развиваться самостоятельно, особенно в среде пользователей, объединенных общими интересами. В ряду с местными нормами, установленными внутри некоторых отдельных сообществ, были и будут попытки по созданию ряда общих правил поведения для всех пользователей Интернета.

В числе первых подобных исследований находится книжка «Netiquette» [17] (от англ. «net» и «etiquette» - соответственно, «сеть» и «этикет»), которая появилась в 1994г., и которая содержит подробные правила для пользователей Интернета. Следует отметить, что абсолютное большинство тех пользователей, которых насчитывается несколько миллионов, хаотично использовали 10 главных правил (своего рода кодекс хороших манер в виртуальном пространстве), а именно:

- 1) помни о себе самом;
- 2) используй те же стандарты поведения, которых ты придерживаешься в реальном мире;
- 3) учись признавать свою позицию в виртуальном мире;
- 4) чти связи и время других пользователей;
- 5) позаботься о своем внешнем виде, когда ты находишься онлайн;
- 6) делись своими знаниями с другими;
- 7) помогай соблюдать мирные отношения в виртуальном пространстве;
- 8) соблюдай личное пространство других пользователей Интернета;
- 9) не превышай свои полномочия;
- 10) будь толерантным по отношению к ошибкам других.

«Netiquette», написанная простым и доступным языком, далеким от юридической казенщины, до сегодняшнего дня остается сводом правил и рекомендаций, которыми руководствуются многие пользователи Интернета. По причине головокружительного роста числа пользователей Сети создается впечатление, что больше уже никто не

соблюдает правила хорошего тона в виртуальной среде. Впечатление возникло не на пустом месте. Когда появилась «Netiquette», бродить по Интернету удавалось пользователям с развитым интеллектом. В любом случае, сегодняшние реалии никоим образом не принимают значение и важность правил хорошего тона в виртуальном пространстве.

Первая организация в мире, которая разработала кодекс поведения, была Ассоциация провайдеров из Канады - CAIP (Canadian Association of Internet Providers). [18] Это произошло в 1997г. Посредством этого кодекса члены CAIP брали на себя обязательства, например, не публиковать преднамеренно незаконные материалы.

Чуть позже собственный кодекс поведения разработали поставщики Интернета (ISP) из Италии [19]. Итальянский кодекс, среди прочего, отмечает, что при его разработке учитывались все относящиеся к данной теме документы, изданные Советом Европы и Комиссией ЕС.

В Румынии первые кодексы поведения в данной области были созданы Ассоциацией лизинговых обществ в 2004 г. [20]

В настоящее время существует несколько десятков кодексов поведения на национальных уровнях и даже на мировом. Есть, например, Internet Advertising Bureau (IAB) [21]. Это международная независимая организация, которая разработала правила, стандарты и рекомендации в сфере Интернета и интерактивного маркетинга с целью повысить ценность материала, публикуемого в Интернете. Члены IAB являются рекламными агентами, собственниками онлайн-материалов, консалтинговых компаний и др.

Несмотря на рекомендательный характер, ограничения IAB вызывают доверие и являются ценными для поставщиков рекламы, в том числе и многонациональных. Принятие стандартов IAB свидетельствует о профессионализме онлайн-рынка.

Таким образом, и в Европе, и в мире существует опыт, достойный того, чтобы его перенять. Когда идет речь о саморегламентации в виртуальном пространстве, пользователи Интернета могут поступать двумя способами: заявить о соблюдении существующего и уже действующего кодекса, который стал уже нормой, или изобрести свой.

Это правда, что за нами уже закрепилась репутация «пожирателей» чужого опыта и идей, но любому к лицу выступать в качестве генератора опыта. В конце концов значение имеет только конечный результат. И все равно это



должно означать корректное и цивилизованное поведение, уважение человеческого достоинства, даже если мы говорим о виртуальном пространстве.

Саморегламентация – это не только самая эффективная, но и самая желаемая альтернатива регламентации Интернета. Государство обладает врожденным репрессивным рефлексом, который, по определению, не позволяет ему не участвовать в регламентации Интернета.

Общее усилие всех, кто заинтересован и осознает все преимущества Интернета, с одной стороны, и необходимость в сохранении ценностей, которые удерживают в равновесии человеческое сообщество, с другой стороны, позволит и дальше существовать «территории свободы» и защитит от опасных явлений, которые толкают к чрезмерной регламентации.

*Ион БУНДУКИ*

- [1] [http://www.noi.md/md/news\\_id/29406](http://www.noi.md/md/news_id/29406)  
[2] [http://www.forbes.ro/Stati-nelinistiti-in-2013-reglementarea-internetului-continua\\_0\\_7000.html](http://www.forbes.ro/Stati-nelinistiti-in-2013-reglementarea-internetului-continua_0_7000.html)  
[3] [http://www.isoc.org/isoc/whatis/conferences/inet/97/proceedings/B1/B1\\_3.HTM](http://www.isoc.org/isoc/whatis/conferences/inet/97/proceedings/B1/B1_3.HTM)  
[4] <http://www.epic.org/staff/sobel/net/9508.html>  
[5] <http://floridalawfirm.com/iplaw/decact.html>  
[6] <http://www.legi-internet.ro/articole-drept-it/provocari-constitutionale-ale-internetului.html>  
[7] <http://www.nasonline.org/>  
[8] <https://www.google.md/#q=reglementarea+si+autoreglementarea+internetului>  
[9] <http://www.eura.com/steffen/jura/texte/internet.htm>  
[10] <http://www.fmev.com/archive/cults>  
[11] <http://www.itts.ttu.edu/documentation/laws/frexpess1.html>  
[12] [www.landier.com/michael/essays/censorship/fulltext.htm](http://www.landier.com/michael/essays/censorship/fulltext.htm)  
[13] <http://www.wpfc.org/index.jsp?page=Statement%20of%20Vienna>  
[14] [http://www.legi-internet.ro/lib\\_com.htm](http://www.legi-internet.ro/lib_com.htm)  
[15] [www.osce.org/events/fom/amsterdam/documents](http://www.osce.org/events/fom/amsterdam/documents)  
[16] [http://cikrf.ru/international/docs/mpa\\_modzakon.html](http://cikrf.ru/international/docs/mpa_modzakon.html)  
[17] <http://www.albion.com/netiquette/corerules.html>  
[18] <http://www.caip.ca>  
[19] [www.aiip.it](http://www.aiip.it)  
[20] <http://www.avp.ro/RAPORT%202004%20text%20fara%20anexe.htm>  
[21] <http://www.iab.net/standards/broadband/index.asp>



# Оскорбительные комментарии в Интернете: кто за них отвечает?

Правда всегда отступает под натиском тех или иных новых ситуаций и отношений. Но все же есть такие сферы, в которых некоторые вещи устаканились еще со времен дако-римской эпохи, сферы, в которых прения основываются на копировании традиционной французской или немецкой модели, и сферы, в которых трудно что-то применить, и порой даже сам не знаешь, к чему приведет то или иное потенциальное регламентирование, которое ты накладываешь. И сегодня именно Интернет является огромной составляющей последней из названных сфер.

И так как сегодня Интернет вездесущ, со всеми своими преимуществами и недостатками для многих, – а для некоторых он еще и форма деятельности – попытка Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) ответить на один из злободневных вопросов, касающихся деятельности в Интернете, вызывает большой интерес. 10.10.2013<sup>1</sup> Европейский суд публично обнародовал свое решение по делу АО Делфи/ DELFI AS из Эстонии, которое касается ответственности за оскорбительные высказывания в Интернете.

По традиции, то, что заявляет Европейский суд, – это не просто тенденция, а правило, которому надо следовать, и которое будет непременно введено в национальное законодательство. Несомненно, констатации из этого решения должны диктовать тенденцию, но ... контекст очень существен! Электронное пространство – новая, неизведанная область, аналогов которой пока нет. Поэтому очень важно вникнуть в данную ситуацию и понять логику, которая продиктовала данное решение ЕСПЧ.

А контекст таков: компания DELFI AS была владельцем одного из самых влиятельных информационных сайтов в Эстонии. Ко всем новостям, размещенным на сайте, можно было добавить свой комментарий, а также при необходимости имя и e-mail.

Чтобы сделать комментарий достоянием общественности, нужно было нажать кнопку *публичный комментарий*, а чтобы прочитать другие комментарии, – нажать на другую кнопку – *читай комментарии*. Однажды помещенные

<sup>1</sup> На момент написания этой статьи решение еще не является окончательным и может быть опротестовано, но факт того, что оно было принято единогласно, указывает на то, что оно может остаться в силе именно в этой форме.

комментарии не мог удалить ни редактор, ни автор этого комментария. Комментарии размещались автоматически, так что их нельзя было редактировать или модерировать. Сайт, который публиковал ежедневно до 330 новостей, мог получать до 10000 комментариев ежедневно.

И все-таки существовала система уведомления о появлении неадекватных комментариев – любой читатель мог отметить те комментарии, которые следовало бы удалить. Дополнительно к этому существовала и система автоматического удаления комментариев, в которых были непристойные выражения и слова. Вдобавок жертва оскорбительного выпада могла потребовать, чтобы портал немедленно удалил этот комментарий. На сайте был напечатан свод правил, на основании которых запрещалось размещать комментарии, содержащие угрозы и ругань, комментарии, которые подстрекали к вражде и насилию, призывали к нелегальной деятельности, содержали оскорбительные и вульгарные выражения. Сайт объявил, что он не редактирует комментарии, но может их удалить, если они нарушают сформулированные права, и что авторы несут ответственность за их содержание. В правилах относительно размещения комментариев говорилось и о системе уведомления о появлении оскорбительных комментариев.

В деле, обнародованном ЕСПЧ, речь идет о том, что сайт опубликовал (в январе 2006) объективную новость, представляющую общественный интерес и касающуюся ситуации, которая действительно причиняла неудобства многим людям. За 2 дня новость собрала 185 комментариев, 20 из них содержали угрозы личного характера и оскорбительную лексику в адрес одного человека – мажоритарного акционера компании, действия которой вызвали недовольство граждан. Спустя 6 недель с момента публикации представители оскорбленной личности попросили администрацию сайта удалить обидные комментарии и потребовали моральной компенсации в суде. Комментарии были удалены в этот же день, но через две недели, в своем письменно ответе, администрация сайта отметила, что удаление комментариев было сделано вследствие необходимости, которая вытекала из уведомления об оскорбительных комментариях, однако в компенсации отказала. Оскорбленная личность подала иск в суд и выиграла процесс в судебной инстанции Эстонии. Дело дошло до ЕСПЧ, который признал законность и правоту решения высшей судебной инстанции Эстонии.



Так как это судебное дело типично и актуально для молдавской реальности, важно понять, каковы были те аргументы, которые позволили Европейскому суду принять такое решение, и как надо действовать администраторам сайтов из Молдовы, чтобы работать в режиме юридической безопасности.

В первую очередь нужно отметить, что ЕСПЧ упомянул о равенстве принципа оспариваемых прав: свободы слова (ст. 10 ЕСПЧ), с одной стороны, и защиты репутации, как элемента частной жизни (ст. 8 ЕСПЧ), с другой стороны. [см. пар. 82]

Установлено, что не была оспорена ни беспристрастность новости, которая вызвала шквал комментариев, ни оскорбительный характер комментариев, впоследствии удаленных. Единственное, что обсуждалось, было следующее: кто должен был отвечать за эти комментарии. Информационный сайт посчитал, что это должны сделать авторы комментариев. [см. пар. 84]

В рассмотренном деле Суд отметил тот факт, что, публикуя эту новость, сайт должен был предугадать, что это спровоцирует негативную реакцию в адрес компании и ее руководства. И, учитывая скандальный характер этих комментариев, руководство сайта должно было понять, что существует риск выше среднего уровня, что эти негативные реакции превысят критическую отметку допустимого и приведут к бесосновательным оскорблениям и разжиганию неприязни. Плюс ко всему, число комментариев превысило средний уровень и указывало на повышенный интерес читателей. Поэтому сайту срочно нужно было принять меры предосторожности, чтобы избежать оскорбления чести и достоинства других граждан. [см. пар. 86]

Суд упомянул конкретные меры предосторожности, предпринятые сайтом. В их числе была система уведомления о противозаконных комментариях, а также автоматический фильтр, который удаляет комментарий на основе типичных оскорбительных выражений. Эти меры Суд посчитал недостаточными для предупреждения ущерба, причиненного третьим лицам. [см. пар. 87] В то же время, системой уведомления оскорбительных комментариев очень легко пользоваться: для этого существовала кнопка, и не нужно было ни письма писать, ни формулировать причины того, почему этот комментарий является неадекватным. (Все-таки в данном случае оскорбленная личность предпочла высказать претензии, вследствие которых комментарии были удалены. Между тем, комментарии были доступны общественности на протяжении шести недель.) Суд посчитал, что даже система уведомления не гарантировала лицам достойной защиты их прав. [см. пар. 88]

Судебная инстанция посчитала, что публикация новостей, как и комментариев к статьям, является составляющей профессиональной деятельности сайта. Ведь он напрямую заинтересован в количестве читателей и комментариев, потому что от этого зависит его доход от рекламы. Примечателен и тот факт, что речь идет о популярном сайте, с большой аудиторией, и комментариями наслаждалось довольно много людей. Суд отметил, что именно администрация сайта, а не потенциально оскорбленная личность могла предвидеть реакцию после публикации и природу возможных комментариев и, соответственно, принять технические меры для предупреждения публикации текстов, задевающих честь и достоинство. Суд отметил, что руководство сайта осуществило достаточный контроль над опубликованными комментариями и не применило те рычаги, которыми располагало. [см. пар. 89]

На аргумент владельцев сайта о том, что оскорбленная личность могла бы подать в суд на авторов оскорбительных комментариев, Суд ответил, что одному человеку очень трудно установить личность тех, на кого он подает в суд. Это была бы непосильная задача, так как она ложилась целиком на плечи оскорбленной личности, что не гарантировало бы достаточной защиты прав этой личности. Был отмечен тот факт, что сайт сам сделал свой выбор – позволил комментировать новости незарегистрированным пользователям. И, поступая таким образом, информационный портал взял на себя определенную ответственность за эти комментарии. [см. пар. 91] Суд не отвергает важность нераскрытия личности во время исполнения права свободы выражения в Интернете, но отмечает, что скорость распространения информации в определенных случаях представляет угрозу, потому что однажды ставшая публичной информация такой и останется, а это потребует применения мер предосторожности. Специфика разглашения информации в Интернете и ее огромное количество усугубляется сложной задачей по выявлению порочащих заявлений и их дальнейшему удалению. Это по силам не только модератору сайта, но и задетой личности, хотя у нее и меньше возможностей для мониторинга в Интернете. [см. пар. 92]

Принимая решение, согласно которому право интернет-медиа на свободу слова не было нарушено, Европейский суд отталкивался от заявленных выше моментов (оскорбительного и угрожающего характера комментариев; факта, что публикация новостей и комментариев является составной частью профессионально-коммерческой деятельности сайта; недостаточности мер предосторожности от нанесения ущерба лицам и обеспечения реальных возможностей привлечения к ответственности авторов комментариев) и, не в последнюю

очередь, от того факта, что портал обязали выплатить умеренную компенсацию оскорбленному лицу, а именно: 320 евро.

Относительно реальности в Молдове, можем сразу сказать, что подобные ситуации закончились бы точно так: и у нас есть сайты (более или менее популярные), которые порой публикуют оскорбительные комментарии под псевдонимом, которые нельзя отслеживать и которые удаляют в определенных условиях, но не целиком и не сразу. Ответственность за оскорбительную информацию в Молдове не распространяется только на автора, что расширяет круг задействованных лиц, составляющей частью которого является и сайт – как площадка, на которой что-то публикуется, подобно другим СМИ – газетам и телевидению. И Гражданский кодекс, и Закон о свободе слова в общем-то применимы, так как относятся и к свободе выражения и в Интернете. Если оскорбленный субъект будет соблюдать сроки и процедуры, предусмотренные законодательством в области свободы слова, тогда в ситуации, подобной эстонской, у него есть все шансы выиграть судебный процесс. Преимущественно сейчас, когда существует этот прецедент и опыт, который можно использовать в подобных ситуациях.

В то же время мы не можем не оценить обдуманную и осторожную лексику, к которой прибегает ЕСПЧ, понимающий, что проник в новую сферу и не очень

хорошо знает, к чему все это может привести. Европейский суд, вынося свое решение, дал понять, что оно вызвано характерными для ситуации моментами, и что другие обстоятельства и моменты привели бы к другим решениям. Поэтому в этом решении касательно конкретной ситуации в Эстонии есть один момент, который представляется важным – мы не очень хорошо знаем, будет ли это решение в силе в случае изменения элементов контекста. Таким образом, мы не знаем, как изменилось бы решение, если бы шла речь о менее коммерческом сайте, с меньшим количеством посетителей, или относительно такой статьи, которая, по идее, не должна была бы вызвать агрессивные комментарии. Исходя из перспектив существующей практики, точно известно, что ЕСПЧ никогда не прибег бы к мере, которая разорила бы сайт.

Главное послание все же ясно. И оно призывает в подобных ситуациях действовать незамедлительно. Тем, кто контролирует содержание какого-нибудь сайта, нужно идти в этом деле до конца и не допускать нарушений, включая те, что касаются третьих лиц. На практике это выглядит так: кто заинтересован в том, чтобы на сайте появлялось как можно больше комментариев, должен увеличить свои усилия по модерированию и познакомиться с эффективными способами мгновенного удаления оскорбительных комментариев или научиться брать ответственность за риск полностью на себя.

**Оливия ПЫРЦАК**



*Элизабет Линдер, специалист «Facebook» в области политических и правительственных стратегий в Европе, Средней Азии и Африке (вторая слева), отвечает на вопросы студентов Высшей Школы Журналистики (ВШЖ) о политике компании по отношению к комментариям пользователей в контексте информационных запросов властей. Кишинев, октябрь 2013 г.*

**Масс-медиа в Молдове**



## Совсем не просто издавать газету в регионе, но это возможно

### Как все начиналось?

Июль 2007. Я находилась в Варшаве с группой коллег из районных газет Республики Молдова. В какой-то момент я сказала наобум, что уйду из газеты, в которой работала тогда, и буду издавать собственную. Я не чувствовала себя там вполне довольной собой, мне больше не было комфортно на рабочем месте, хотелось чего-то другого, но серьезно об этом до того момента я ни разу не думала.

Большинство моих коллег скептически отнеслись к моей идее. «Подумай хорошенько. Ты же не знаешь, что значит начинать дело с нуля, особенно, что значит издавать газету. Вдобавок, не сегодня - завтра тебе исполнится 50 лет. Не кажется ли тебе, что поздно в таком возрасте браться за это?» – сказал мне честно Тудор Яценко, директор газеты «Сувântул» из Резины, человек порядочный и настоящий профессионал.

Я хорошо подумала. Впоследствии я поняла, что действительно не знаю, что значит выпускать газету, хотя у меня за плечами и был факультет журналистики и профессиональный опыт свыше 20 лет.

В результате, я отказалась от идеи. Я вернулась в Унгены с мыслью, что мое будущее связано с моим прежним изданием, что я и дальше плечом к плечу буду работать с прежними коллегами. Но этому не дано было случиться.

22 августа 2007г. я все-таки написала заявление об увольнении. Это произошло спонтанно, в момент, когда я не была готова ни морально, ни материально для начала нового дела. Спустя неделю я сказала себе: «Буду делать газету. Но чуть позже». Почему газету?

Во-первых, потому что ничего другого я делать не умела. Во-вторых, потому что чувствовала, что сделала и сказала в этой области очень много. В-третьих, потому что хотела доказать себе, да и другим, кто не верил в меня, что у меня все получится.

И я шаг за шагом начала идти по неизведанной дороге. Я не знала, куда она меня приведет и какие трудности меня ждут.



*Лучия Бакалу-Жардан, директор «Expresul»  
Источник фото: личный архив*

Шаг I. В течение недели я изучила все, что касалось того, как начать свое дело, после чего я отправилась в Государственную регистрационную палату. Я решила, что лучше всего создать Общество с ограниченной ответственностью, чем зарегистрировать газету. Почему? Потому что оно предлагает более широкое поле деятельности, и ты можешь делать в любой момент все, что хочешь, включая проведение спортивных соревнований или коммерческую деятельность. Через две недели у меня уже были все необходимые документы: Устав SC Miraza SRL, Регистрационное свидетельство, выписка из государственного регистра юридических лиц.

Шаг II. Теперь нужно было найти людей, которые будут работать, ответственных и толковых специалистов. Вопреки самым мрачным прогнозам («Где ты видела, чтобы в провинции можно было бы отыскать специалистов, молодых и талантливых? И если даже ты их найдешь, неужели ты думаешь, что они согласятся работать на добровольных началах?»), за короткое время я собрала команду из 5 профессионалов. Редакторы: Генадие Нику, член Союза писателей Республики Молдова и Румынии, обладатель многочисленных премий, и Кристиан Жардан, на то время он был еще студентом Высшей школы журналистики. Секретарь редакции: Виталие Харя, с

опытом работы в прессе свыше 10 лет. Главный бухгалтер: Анжела Ковалева. И я. Средний возраст новой команды был 37 лет. Важно отметить, что абсолютно все члены команды полгода работали на добровольных началах. Не было зарплат, не было пособий или гонораров. Но мы начали с энтузиазмом и блестящими мечтами.

Шаг III. Определение концепции газеты и ее дизайна. Фактически мы начали с названия. Идей было много. Я с самого начала настаивала на названии «Expresul». Мне нравилось, как оно звучало, тем более что в Румынии была сеть газет «Expresul», знала, что существовала «L'Espresso», влиятельный итальянский еженедельник. Вдобавок, и значение слова «expres» (прим. ред. – которое означает «ясно, четко, ярко выраженное», а значит, гарантирует быстрое перемещение или быструю услугу) более чем подходящее название для газеты.

Были и другие варианты: «Opinia»/Мнение, «Obiectiv»/Цель, «Miraza». Мираса означает, согласно Толковому словарю румынского языка, зеркало. Генадие Нику справедливо заметил, что периодическое издание действительно должно быть зеркалом общества. У нас у всех сразу возникла ассоциация по поводу знаменитой британской газеты «The Mirror». С другой стороны, слово «miraza» абсолютно неизвестно у нас, и мы подумали, что его будет трудно запомнить. В конце концов мы решили, что газета будет называться «Expresul de Ungheni».

Что касается концепции, ее мы определили быстро, без долгих обсуждений: это будет еженедельное информационное и аналитическое издание. Обязательно в нем будет и страница, посвященная культуре, и еще одна – спорту, так как мы хотели продемонстрировать, что и за пределами Кишинева культура и спорт занимают важное место в жизни человека, и мы будем об этом писать.

Дизайн: Виталие Харя, отменный специалист в своем деле, предложил четыре-пять вариантов. Каждый в отдельности мы долго и тщательно анализировали, поправки вносились за поправками, и наконец мы выбрали окончательный вариант. Все встречи и обсуждения проходили в одном заведении в центре города Унгены – больше нам негде было собираться. Так что мы нуждались и в собственном помещении.

Шаг IV. Поиск помещения – это было просто. В Унгенах уже несколько лет функционировал бизнес-инкубатор, где предоставлялось все, что было нужно для того, чтобы начать свое дело, и, что очень важно, за доступную цену. Туда мы и отправились. Нам сразу же дали кабинет с 4 стульями, стол, шкаф, телефонный номер и доступ к Интернету. Но нам нужно было оборудование. Мы одолжили на время

простой и дешевый фотоаппарат, а один экономический агент дал нам два старых компьютера. Также нам достался старый стол, который я давно мечтаю выбросить.

Шаг V. Собственно, сама работа. Мы решили, что первый номер «Expresul de Ungheni» должен выйти 1 ноября 2007. Была и дата знаменательная – она содержала три цифры 1, а мы непременно хотели быть первыми во всем: оперативности, качестве, беспристрастности.

1 ноября 2007 появился первый номер нашей газеты, тираж был 1.000 экземпляров, которые мы распространили бесплатно по всем учреждениям Унген, по всем селам и фирмам. Последовали вторые, третьи, четвертые номера. Все были распространены бесплатно, потому что мы нуждались в продвижении, о газете надо было как-то рассказывать.

Деньги на издание газеты – почти 5.000 – мы взяли из личных сбережений. Тем временем наши друзья из неправительственного сектора и деловых кругов пришли с объявлениями и несколькими оплаченными журналистскими материалами, хотя и понимали, что это не сильно нас спасет. И все же нам удалось собрать еще 2.000 леев, сумму, которая тогда казалась нам огромной. Первые заработанные деньги!

Шаг VI. Следовало объявить подписку на «Expresul de Ungheni» и надо было ходить из села в село, встречаться с людьми для того, чтобы продвигать газету. Сначала мы пошли на почту. Здесь начался настоящий дурдом. Изначально нам «посоветовали» быть осторожными с темами, за которые мы беремся, иначе может случиться так, что мы не сможем распространять газету. Внимание! На дворе был 2007 год. Затем начало затягиваться подписание контракта с «Poșta Ungheni». «Виновник», на самом деле, находился в Кишиневе. Нам отказали в предоставлении подписного индекса по причине того, что нигде в уставе не фигурирует название газеты. Зря мы пытались продемонстрировать, что в Уставе прописано очень ясно: издание газет и журналов, а это означало, что мы имели право издавать газету, а она должна была получить подписной индекс в «Poșta Moldovei».

Мы обратились в Регистрационную палату, позвонили в Кишинев, в юридический отдел «Poștei Moldovei». Мы не получили вразумительного объяснения. Проблема была в том, что до того времени большинство периодических изданий Молдовы были зарегистрированы в Министерстве юстиции или получили статус ООО/ SRL в Государственной регистрационной палате по названию газеты, то есть название газеты и ООО/ SRL было идентичным. У нас были документы на SC «Miraza» SRL, а подписной индекс нужен



был для газеты «Expresul de Ungheni». Путаница огромная, господ!

Юристы «Poșta Moldovei» не нашли другого решения, как отправить нас в Лицензионную палату. Мы пошли, и там вызвали недоумение сотрудников. Где такое видано, чтобы для издания газеты требовалась лицензия? Снова мы позвонили юристам «Poșta Moldovei», которые посоветовали нам обратиться в Министерство юстиции. Нас отправляли от одного специалиста к другому, чтобы сообщить, что человек, который может нам помочь, в отпуске.

Мы начали с конца. Снова пошли в Регистрационную палату РМ и попросили все-таки внести в устав слова: «Expresul de Ungheni» – в скобках, после фразы: «издание журналов и газет». Вскоре газета получила и подписной индекс.

Шаг VII. Продвижение и подписка. Декабрь 2007 выдался горячим для нас. Мы провели десятки встреч в школах, детских садах, в центрах здоровья, на предприятиях, чтобы рассказать людям о новой газете. Мы исколесили район вдоль и поперек, и успех не заставил себя долго ждать. После выхода четвертого номера тираж на 1 января 2008 г. достиг 1.850 экземпляров. Неожиданно хороший тираж, особенно если учесть, что многие районные газеты в Молдове имели к тому моменту тираж между 600 и 1.200 экземпляров.

Последовали целые месяцы колоссального труда, причем никто из нас не получал зарплату. В конце января в редакции начал звонить телефон. Люди просили нас о помощи, приглашали на мероприятия. Тогда же мы получили первый серьезный контракт. АО «Făclia» попросило нас стать партнерами в одном проекте и издавать приложение для молодежи. Потом были другие просьбы, другие партнерства. Постепенно начала появляться и реклама.

Осенью 2008 г. нам удалось получить первый грант, из фонда поддержки малых и средних предприятий, созданного районным советом Унген. Мы получили 22.000 леев и таким образом смогли приобрести необходимую технику для редакции: фотоаппарат, два компьютера и один диктофон. 1 октября начал работу и сайт Expresul.com, который помог нам стать еще более известными. Мы начали выдавать и первые зарплату, по ...380 леев.

И в конце 2008 г., в один прекрасный день, мы «проснулись» с тиражом, практически в два раза превышающим первоначальный. Итак, как это произошло? Рассказываю. Кроме того, что нам не удалось найти общий язык со всеми территориальными почтовыми отделениями, мы поняли,

что часть наших читателей не устраивает содержание газеты. Люди, особенно из сел, не хотели читать интервью со знаменитостями (а мы каждую неделю публиковали по одному интервью, специально для «Expresul de Ungheni», с деятелями культуры, писателями, академиками), не интересовались спортом, не серьезными аналитическими материалами, посвященными тому или иному событию. Читатели предпочитали более приземленные темы, непременно хотели читать гороскоп, программы ТВ, время от времени сплетни и еще – как можно больше некрологов. Об этом нам рассказали сами читатели.

Частично мы учли эти пожелания. Мы отказались от страницы на тему культуры и спорта и одновременно с этим отстранили от дел Генадие Нику и Кристиана Жардана, которые были практически волонтерами. Мы добавили гороскоп и программы ТВ, решили основываться на социальных темах, на историях успеха, решили открывать новые имена, говорить о реализованных вещах, но и о проблемах тоже. Это было правильное решение, так как «Expresul de Ungheni» стал одной из самых известных и уважаемых изданий.

В 2010-м, 28 октября, нас приняли в Ассоциацию независимой прессы (АНП) Молдовы, это заставило нас сильнее поверить в то, что мы делаем. В 2011 мы приняли решение расширяться, превратить «Expresul de Ungheni» в «Expresul (de Ungheni, Nisporeni și Călărași)». Наши идеи обрели очертания благодаря гранту, предоставленному Фондом Восточно-Европейского партнерства, в рамках программы по поддержке прессы. Кроме того, что нам удалось приобрести необходимое оборудование для нашей деятельности, мы добрались и до Ниспорен, и до Калараша. С сентября 2012 газета стала официально называться «Expresul».

В этот период тираж варьировал от 2.300 до 3.400 экземпляров. Существенно выросло и число посетителей сайта, за последние три года собралось более полумиллиона посетителей, это если учесть, что сайт отражал события локального значения.

Спустя 6 лет деятельности без всякого колебания можем сказать, что у нас получилось. «Expresul» выходит еженедельно, на 8 страницах формата А3. За это время нам удалось выиграть 12 премий, в числе которых: Дебют 2007 года – предоставленную Центром независимой журналистики, Пресс-клубом Кишинева и Комитетом по защите свободы прессы; I премию и, соответственно, II – на Национальном конкурсе, посвященном молдо-румынскому сотрудничеству, сектор Населенных пунктов-побратимов и еврорегиона, предоставленную АНП в 2007 и 2008 годах; I премию в категории «Самая лучшая фотография»,

предоставленную АНП в 2010 и, соответственно, 2012 годах; I премию за продвижение и защиту прав несвободных людей, предоставленную Институтом уголовных реформ в 2012; I премию в категории «Лучшая веб-страница», предоставленную АНП в 2012 г.

Expresul выступал в качестве партнера в многочисленных проектах и способствовал выходу в свет фотоальбома «Город Унгены в фотографиях» и книги «Ниспоренские леса».

#### **Чего мы еще хотим?**

Для того, чтобы газете удержаться на плаву, чтобы быть востребованной и уважаемой, нужны ежедневные усилия по постоянной модернизации, нужны инновации, нужна и команда профессионалов, новейшая техника, энтузиазм, новые идеи и много энергии. Мы достигли этапа, когда у нас есть профессионалы и почти совершенное оборудование, идеи, энергия и энтузиазм. Нам удалось осуществить заявленное. И сейчас мы хотим увеличить количество страниц, что нам позволит:

- создать специальные страницы новостей для каждого района в отдельности, которые имели бы рубрику: «Expresul de Ungheni», «Expresul de Călărași», «Expresul de Nisporeni»;
- иметь страницу с мнениями и аналитическими статьями;
- использовать больше фотографий, больших и качественных, чтобы газета стала более привлекательной.

Будем и дальше развивать сайт Expresul.com, потому что никогда не знаешь, что тебя ждет завтра. Считаю, что нужно быть готовым для перехода к электронному варианту газеты в тот момент, когда для этого будут предпосылки. А этот момент может наступить довольно быстро. А может, пройдет еще немало лет до того, поэтому мы не отказываемся и дальше работать над повышением качества нашей газеты. Мы попытаемся снимать и видео в нашем регионе – для сайта, будем участвовать в новых проектах, заключим новое партнерство, расширим свою деятельность.

#### **Вместо заключения**

Совсем не просто выпускать газету в регионе, но это возможно. Во-первых, потому что региональные и местные издания имеют свою специфику и своих преданных читателей. Во-вторых, не место красит человека, а наоборот – человек красит место.

Существует очень много важных событий и интересных людей и за пределами Кишинева, которые заслуживают того, чтобы о них писали, рассказывали. Людям из регионов тоже нужна газета, в которой они могут найти информацию о местных событиях, особенно в условиях, когда национальная пресса сосредоточена в большой степени на информации о событиях в Кишиневе. Таким образом, самое большое будущее как раз за региональными газетами, так как национальные постепенно «проглатываются» телевидением и интернетом, особенно, если они не генерируют новые идеи и не используют инновации.

*Лучия БАКАЛУ-ЖАРДАН*



# Долгий путь перехода на цифровое телевидение в Молдове

Республика Молдова обязана прекратить вещание наземного аналогового телевидения и перейти на наземное цифровое телевидение к 17 июня 2015 года. Наша страна приняла это обязательство вместе с другими 103 государствами. Это также необходимо во избежание помех, которые возникли бы в случае перехода соседних стран на цифровое телевидение, но продолжения аналогового вещания в Молдове.

Региональное соглашение о планировании наземного цифрового вещания, подписанное Молдовой на Женевской конференции 2006 года, было ратифицировано Парламентом в марте 2008 года. Министерство информационных технологий и связи (МИТС) разработало в связи с этим программу перехода от наземного аналогового телевидения на цифровое, которая была окончательно оформлена в начале года. Тем не менее, этот документ, важный для перехода на цифровое телевидение, все еще находится в Правительстве, где месяцами ждет утверждения.

Между тем, крайний срок быстро приближается, а власти не спешат принять решающие меры для внедрения новой системы, обновления законодательства и информирования населения о предстоящих изменениях. Кроме того, в Парламенте неоднократно звучало мнение, что крайний срок для прекращения аналогового вещания невозможно соблюсти, поскольку Молдова не будет готова вовремя.

Сайт *Media Azi* попытался узнать, что именно предполагает переход на цифровое вещание на техническом и законодательном уровне, какие факторы сдерживают процесс, и какое воздействие переход окажет на вещательные организации страны. С этой целью мы побеседовали с председателем Парламентской комиссии по средствам массовой информации Кириллом Лучинским, заместителем министра информационных технологий и связи Дмитрием Парфентьевым, директором филиала телекомпании «МИР» в Молдове Ионом Тергуцэ, а также с Виктором Готишаном, исследователем в области СМИ и соавтором доклада «Карта цифровых СМИ: Республика Молдова».

Процесс перехода на цифровое вещание предполагает изменение технологии, что приведет к модернизации телевидения. Теоретически, с 17 июня 2015 ни одна телекомпания не сможет вещать в аналоговом формате. К тому времени должен функционировать стандарт DVB-

T2 (Digital Video Broadcasting - Terrestrial), позволяющий создавать на одной частоте «мультиплекс» – субканал, способный передавать до 15 телеканалов с высоким качеством изображения и звука.

Предполагается, что новая система будет предоставлять и дополнительные услуги, такие как передача данных, ТВ-почта (электронная почта по телевидению) и телетекст. Телевизионный сигнал будет приниматься при помощи устройства под названием «ресивер цифрового телевидения» (англ. «set-top box»), которое можно подключать к любому телевизору. Кроме того, некоторые модели телевизоров выпускаются со встроенными ресиверами.

Этот переход должен сопровождаться рядом законодательных изменений, кампаний по информированию населения, а также кампаний по снабжению ресиверами цифрового телевидения лиц с недостаточными финансовыми возможностями. Действующее законодательство не регулирует передачу телепрограмм в цифровом формате и не содержит необходимую терминологию. Программа, разработанная МИТС, предусматривает такие меры, но они не могут быть применены из-за задержки утверждения Правительством.

«Будут созданы три национальные сети цифрового телевидения (мультиплекса) и до 21 региональных мультиплекса. Соответственно, с момента выдачи лицензий и создания трех мультиплексов будет существовать возможность просмотра до 45 телепрограмм», сообщил нам заместитель министра МИТС Дмитрий Парфентьев. Тем не менее, есть сомнения относительно эффективности данной системы, а также предложения некоторых чиновников об ином пути перехода на цифровое вещание.

## **Наземное, спутниковое или оптоволоконное цифровое вещание – что выбрать?**

В настоящее время программа перехода на цифровое вещание рассматривается Правительством, и, по мнению представителей МИТС, в скором времени будет принята. Более скептическое отношение к перспективе этого высказывает председатель Парламентской комиссии по средствам массовой информации Кирилл Лучинский. «Я не вижу смысла во внедрении цифровой системы мультиплексов, которую министерство предлагает, рассматривает и стремится популяризировать, поскольку

эта система очень дорогостоящая и не соответствует реальности или нашей точке зрения», заявил председатель комиссии.

Кирилл Лучинский считает, что цифровая система мультимплексов устарела, и он предпочел бы развивать спутниковое телевидение или телевидение по оптоволоконным сетям (Интернет-телевидение). Лучинский также сказал, что поскольку стоимость одного мультимплекса составляет 4 миллиона евро, а государство берет на себя обязательство создания только первого мультимплекса, администраторы других мультимплексов с трудом смогут вернуть свои инвестиции, а вещательные организации не смогут позволить себе вступить в такие сети.

Он привел для сравнения аналогию с мобильными телефонами 3G и 4G, настаивая на том, что Молдове предпочтительнее выбрать самую новую технологию. «Можно привести пример системы 3G. Существует большое число операторов, инвестировавших в 3G – это хорошая система, но со временем появился 4G. Почему в Молдове 4G не развивается? Потому что операторы инвестировали огромные деньги в 3G, и эти деньги еще не окупились. Они ждут возврата затрат на 3G, и только потом внесут на рынок 4G. Тем временем те, кто не инвестировал в 3G, имеют возможность инвестировать сразу в 4G и выигрывают от этого», объяснил председатель Парламентской комиссии по СМИ.

Лучинский предложил спутниковое вещание, поскольку необходимый вклад был бы менее значительным. Еще одна альтернатива – это Интернет-телевидение посредством оптоволоконной сети, сказал депутат. Он добавил, что объем проникновения кабельных операторов по стране составляет 80%, и таким образом эта технология может иметь большое покрытие. По мнению Лучинского, Молдова не сможет соблюсти срок до 2015 года, но это не ультиматум, поскольку и другие страны отложили переход на цифровое телевидение.

Тем не менее, эксперт в области СМИ Виктор Готишан предупреждает, что положение может стать неприличным при несоблюдении крайнего срока. «Прискорбно, что некоторые чиновники уверенно говорят о том, что после июня 2015 года ничего не произойдет, что ЕС и соседние страны примут, поймут нас и продлят срок, ведь так уже случалось. Я предлагаю не считать себя пупом земли», – сказал он. В свою очередь, заместитель министра Дмитрий Парфентьев сказал, что он приветствует внедрение на рынке различных технологий и считает, что их использование не исключает запуска наземного цифрового телевидения. Парфентьев допускает, что арендная плата спутникового

канала может быть меньше стоимости распространения сигнала посредством наземного цифрового телевидения, но и здесь существуют недостатки, такие как зависимость спутникового сигнала от погодных условий и необходимость дополнительного оборудования, антенн, декодеров, а также услуг, предполагающих абонентскую плату согласно контракту, подписанному с поставщиками.

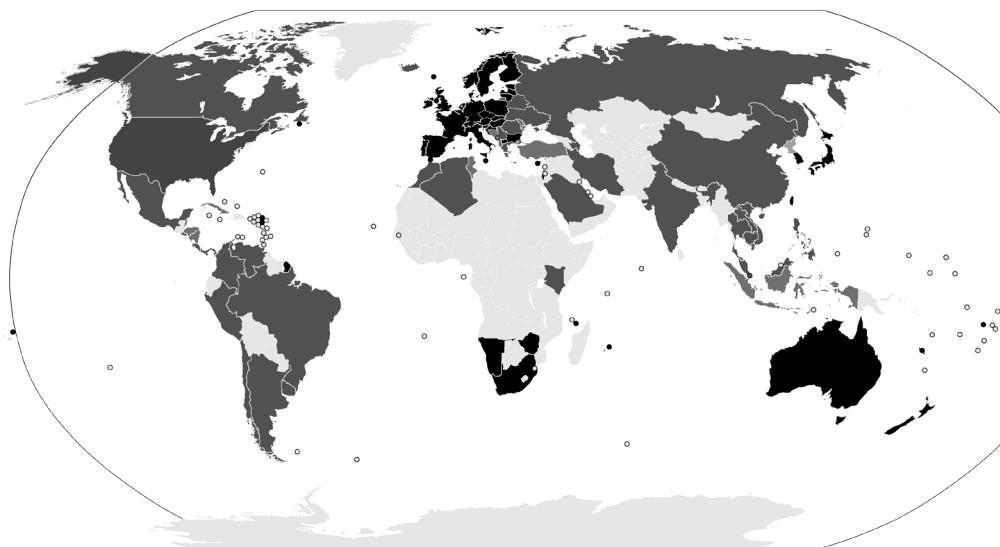
Что касается оптоволоконных сетей, они могут быть доступными для ограниченного числа людей, поскольку необходимо подключение каждого домохозяйства или села к Интернету. «В данном случае, наземное цифровое телевидение будет предоставляться бесплатно и входит в конституционное право граждан на доступ к информации. Соответственно, обеспечивается хорошее качество просмотра программ из любой местности Молдовы. В то же время, мы соблюдаем положения международных соглашений, подписанных Молдовой», сказал заместитель министра. Парфентьев обратил внимание на процесс перехода на цифровое вещание и с точки зрения целесообразности, указав, что вместо 15 частот, использовавшихся до сих пор, будет использоваться только одна.

Освобожденные частоты, так называемый «цифровой дивиденд», будут выставлены на торги и проданы операторам мобильной телефонии, что принесет пользу национальной экономике, говорит Парфентьев. Они будут использоваться для услуг мобильного широкополосного доступа в Интернет, особенно в сельской местности. В то же время, операторы мультимплексов смогут обратиться к Координационному совету по телевидению и радио (КСТР) с тем, чтобы на позициях, оставшихся свободными в мультимплексе, предоставлялись в закодированном режиме дополнительные услуги (дополнительное содержание и другие услуги мультимедиа) посредством введения системы абонентских карт.

Директор филиала телекомпании «МИР» в Молдове Ион Тергуцэ, однако, выражает недоверие к идее создания более чем одного национального мультимплекса. «Мультимплекс стоит около 50 миллионов леев. Какие каналы в состоянии инвестировать такие деньги? Некоторые из них не могут даже платить зарплату сотрудникам, а инвестировать так много практически невозможно. Их просто не будет», сказал Тергуцэ.

**Законодательные изменения и технические процедуры**  
Глава управления КСТР по контролю и переходу на цифровое вещание Виктор Пулбере заявил, что Молдове следует ускорить процесс перехода на цифровое вещание в ситуации, когда страны Балтии и Украина уже перешли на эту систему. «Необходимо принять поправки к Кодексу





**Легенда:**

- Переход завершен, аналоговый сигнал отключен
- Переход завершен для передатчиков высокой мощности, но еще продолжается для передатчиков малой мощности
- Переход продолжается, аналоговый и цифровой сигнал передаются параллельно
- Переход еще не начался, аналоговый сигнал
- Без намерений оцифровывания, аналоговый сигнал
- Нет доступной информации

*Источник фото: Wikimedia Commons*

телевидения и радио, поскольку в его текущей версии понятия цифровое телевидение не существует», добавил Пулбере.

Исследователь в области СМИ Виктор Готишан также обратил внимание на необходимость принятия законодательной базы. «Наше руководство, похоже, завязло в технических аспектах процесса. Идут разговоры о мультиплексах, ресиверах цифрового телевидения, оптоволокне, но без правовой основы и информационного покрытия они ничего не значат. Не отрицаю, что они важны, но не менее важны, чем оформление законодательной базы в данной области или предоставление населению возможности понять, в чем смысл перехода на цифровое вещание», объяснил Готишан.

По словам заместителя министра Дмитрия Парфентьева, программа, реализованная специалистами МИТС, предусматривает изменение Кодекса и процедуру выдачи лицензий на мультиплексы. Таким образом, предполагается, что Национальное агентство по регулированию в области электронных коммуникаций и информационных технологий (НАРЭКИТ) проведет конкурс, в результате которого будет установлен получатель мультиплекса. Он сможет установить тарифы на использование одного канала в мультиплексе, но только при согласовании с НАРЭКИТ, во избежание неконкурентной деятельности.

КСТР будет и далее отвечать за выдачу лицензий на позиции в мультиплексе и сможет решать, кто войдет в первый национальный мультиплекс. Дмитрий Парфентьев уточнил, что государственное предприятие «Radiocomunicații» не будет пользоваться привилегированным положением и может участвовать в конкурсе, проводимом НАРЭКИТ

для формирования первого мультиплекса, вместе с другими желающими. Парфентьев отметил, что производители мультиплексов будут заниматься исключительно созданием и техническим обслуживанием сети, соединением с телеканалами и передачей сигнала от студии до приемника, но не будут иметь права на принятие решений о доступе в мультиплекс. Тем не менее, Виктор Готишан напомнил, что «Radiocomunicații» удерживает контроль и монополию на все сети в стране.

Ранее Кирилл Лучинский выражал обеспокоенность потенциальным воздействием процесса перехода на цифровое вещание на рынок рекламы, а также возможной монополией некоторых частных компаний. По его словам, в условиях существования вещательных организаций с дефицитом бюджета в объеме 70-80%, велика вероятность получения средств, необходимых для вхождения в мультиплекс, из рекламы, что может привести к увеличению количества пропаганды на телеканалах. Лучинский уточнил, что не хочет, чтобы государство потеряло техническую монополию на мультиплексы. «Я удивлен, поскольку невозможно иметь 15 каналов, невозможно не контролировать корпоративную зависимость участников. И я не хочу, чтобы мы проснулись в одно доброе или плохое утро и узнали, что техническая монополия принадлежит какой-либо частной группе».

Относительно региональных вещательных организаций, заместитель министра Дмитрий Парфентьев сообщил, что и с ними будут вестись беседы для создания региональных мультиплексов. Программа перехода на наземное цифровое вещание рекомендует местным вещательным организациям создать объединения для совместного участия в мультиплексе, поскольку для них вступление в

национальные мультиплексы является слишком большой инвестицией. По оценочным расчетам МИТС, для создания регионального мультиплекса потребуется инвестиция в размере около 2-2,5 миллиона леев, в зависимости от сложности рельефа.

#### **Кампании по информированию и оснащению населения ресиверами цифрового телевидения**

Большинство населения не было проинформировано обо всех аспектах перехода на наземное цифровое телевидение. Заместитель министра Дмитрий Парфентьев считает преждевременным начало продвижения программы перехода, поскольку она еще не была утверждена Правительством. Он утверждает, что в настоящее время разрабатываются сообщения и программы информирования населения.

С другой стороны, Кирилл Лучинский считает, что ни депутаты, ни правительство, ни граждане не знают, произойдет ли переход на цифровое вещание, и таким образом, нельзя инвестировать в информационные кампании. «В одно прекрасное утро телевизор может перестать что-либо показывать», сказал председатель Парламентской комиссии по СМИ.

По словам Виктора Готишана, официальные разговоры об этих кампаниях идут уже около двух лет, но безрезультатно. «Все это обсуждалось еще два года назад, а мы остались там, где находились до 2010 года. Чиновники утверждают, что на такие кампании нет денег, но я не уверен, не хитрят ли они, поскольку еще с 2012 года некоторые международные организации предлагали как финансовую, так и консультативную поддержку, но учреждения, ответственные за данный процесс, сообщили, что им это не нужно, и что в Стратегии предусмотрены на это деньги. Всем известно, что было дальше: ничего».

Программа МИТС предусматривает также обеспечение социально уязвимых категорий населения бесплатными декодерами. Лучинский утверждает, что представители министерства сообщили ему о том, что речь идет о 120 000 домохозяйств, но что, по его мнению, эта цифра занижена. «Я знаю, что из миллиона домохозяйств более половины будут не в состоянии купить их (прим. ред. – ресиверы цифрового телевидения)», предположил депутат. По утверждениям МИТС, критерии определения бенефициаров будут согласованы с Министерством труда и социальной защиты.

В настоящее время министерство разрабатывает руководство по параметрам ресиверов цифрового телевидения и модулей приема цифрового сигнала для телевизоров, рекомендованных для использования на

территории Молдовы для приема наземного цифрового телевидения. По утверждениям экспертов, мировые производители предлагают широкий спектр ресиверов, стоимостью от 20 до 200 долларов.

#### **Подготовка продолжается, результаты задерживаются**

До 2015 года осталось недолго, но Молдове еще много предстоит осуществить до внедрения одной из систем цифрового телевидения. Помимо обязательств по переходу на цифровое вещание, взятое перед международными партнерами, наша страна рискует даже больше с технической точки зрения – аналоговые частоты будут просто закрыты в 2015 году для предотвращения помех по причине того, что в Румынии и Украине переход на цифровое телевидение уже будет осуществлен.

Между тем, не принята программа, которая позволила бы осуществить меры, необходимые для продвижения процесса перехода на цифровое вещание; Кодекс телевидения и радио не предусматривает новые условия выдачи лицензий на вещание; не существует кампаний по информированию населения и согласованного видения на высшем уровне. Кроме того, неизвестно, сколько телеканалов сможет позволить себе вступить в мультиплексы и платить необходимую арендную плату. Тем не менее, телеканалы не оказывают давление на государственные учреждения для ускорения и разъяснения этих проблем.

«Хотим мы или нет, необходимо стараться решить эту проблему до июня 2015 года, когда наступит срок, иначе существует риск того, что сигналы всех телеканалов, вещающих на территории страны, будут заглушены. Я только не могу понять, почему вещательные организации страны так спокойны, ведь их это коснется в первую очередь. Я думаю, что и они должны что-то предпринять, иначе они многим рискуют», подчеркнул Виктор Готишан. Он уточнил, что все эти недопонимания между государственными учреждениями и задержка в применении изменений в телевизионном вещании могут быть также связаны с финансовыми или политическими интересами.

В ситуации, когда есть больше вопросов, чем ответов, и когда все еще имеют место обсуждения без конкретного результата, мы быстрыми шагами приближаемся к прекращению вещания аналоговых частот. Что далее будут показывать телевизоры в Молдове – еще не известно.

**Василе ГАНЧЕВ**



# Приднестровская пресса в 2013 году: наступление на свободу СМИ

**Вторая половина 2013 года в области свободы СМИ в приднестровском регионе прошла под знаком закрытия ряда Интернет-форумов, где публиковались материалы разной степени надежности и достоверности, жестко критикующие действия нынешнего главы непризнанной приднестровской республики Евгения Шевчука.**

Данные информационные площадки (Приднестровский социальный форум, Форум Днестра и т.д.) не являются СМИ в традиционном понимании этого слова. Но с учетом быстрого распространения информационных технологий и средств коммуникации эти Интернет-форумы стали неотъемлемой частью процесса обмена сведениями и могут сами выступать в качестве поставщиков информационных поводов или оперативно реагировать на них.

С этой точки зрения свободе слова в самопровозглашенной республике был нанесен чувствительный удар. Пользователи Интернета говорят, что указанные сайты в регионе левобережья либо вовсе не открываются, либо доступны через «анонимайзеры». Для критиков Евгения Шевчука закрытие форумов стало новым поводом для нападков, поскольку противники нынешнего приднестровского лидера посчитали неубедительными аргументы официального Тирасполя о том, что на указанных Интернет-ресурсах размещались исключительно очерняющие власть измышления, слухи и сплетни.

С другой стороны, как заявили в окружении Евгения Шевчука, Интернет-форумы не подпадают под действие действующего в непризнанной республике Закона «О средствах массовой информации», который гласит, что к категории масс-медиа относятся редакции – при наличии адресов, фамилий и других сведений об учредителях, главных редакторах и т.д. Соответственно, поскольку у закрытых сайтов не было ни учредителей, ни редакторов, ни «живых» почтовых адресов, то их нельзя отнести к средствам массовой информации, а значит, их закрытие не может служить основанием для обвинений в нарушении свободы слова.

В целом приднестровская пресса продолжает работу в прежнем режиме. В регионе вещают два общереспубликанских телеканала: «Первый Приднестровский» и Телевидение свободного выбора. Государственное радио и частная радиостанция «Интер ФМ» по-прежнему охватывают всю территорию региона.

Официальные газеты «Приднестровье», «Адевэрул Нистрян» и «Гомін» выходят на трех языках и представляют собой печатные органы самопровозглашенных властей. Информационное агентство «Новости Приднестровья» (продолжатель агентства «Ольвия-пресс») остается их главным рупором в Интернет-пространстве, а противостоят ему несколько ресурсов, существующих уже достаточно продолжительное время, - Tiras.ru и Dniester.ru. Недавно появился еще один новостной сайт Lentapmr.ru, который не является официальным, но в целом продолжает информационную политику руководства непризнанной ПМР.

Достаточно заметным событием в жизни местной медийной среды явилось неожиданное для многих назначение известной кишиневской журналистки, бывшего руководителя дирекции тематических программ телеканала «Publika TV» Елены Пахомовой на должность главного редактора «Первого Приднестровского» телеканала.

С одной стороны, это вызвало диаметрально противоположные отзывы. В Кишиневе критикуют Пахомову за «уход к сепаратистам», а в Тирасполе удивляются приходу журналистки «с румынского телеканала». С другой стороны, так и осталось неясным, чего в этом назначении больше: политической мотивации (в свою очередь, это вызывает спекуляции о далеко идущих закулисных договоренностях руководства двух берегов) или чисто профессионального подхода. Сама Елена Пахомова лаконично опровергла политические мотивы. В Тирасполе, однако, не очень охотно комментируют это назначение.

В самом конце года произошло важное событие со знаком «минус». На пресс-конференции 26 декабря Евгений Шевчук неожиданно сделал выпад в адрес журналистов тираспольского бюро российского информационного агентства «Новый Регион».

Ситуация развивалась стремительно. «Я переживаю за трудовые права журналистов-приднестровцев, находящихся на территории Приднестровья, которые работают в «Новом Регионе», – сказал Шевчук. Его слова содержали плохо скрываемую угрозу: «Мы придём к вам в гости и плотно побеседуем. Ждите, придём в гости, ну, в крайнем случае, если не я - вдруг буду занят, то соответствующие компетентные службы придут для того,

чтобы защитить трудовые права граждан Приднестровья, работающих в средствах массовой информации».

На следующий день в редакцию «НР-Приднестровье» пришел представитель приднестровской прокуратуры с целью проверки соблюдения законодательства. Формально эта проверка касалась всех местных СМИ, но, как показало дальнейшее развитие событий, главной мишенью стал именно «Новый Регион». Прокурорский работник спросил журналистов об условиях их труда, о наличии регистрации в непризнанной ПМР и о наличии договора аренды помещения корпункта.

Итогом этой истории стало закрытие приднестровской редакции российского информагентства. Мои коллеги

в Тирасполе сообщили, что им попросту не продлили аккредитацию на 2014 год. Журналистам «НР – Приднестровье» не оставалось ничего другого, как официально попрощаться со своими читателями.

Таким образом, тенденция 2013 года к закрытию Интернет-площадок получила неожиданное продолжение. Руководство самопровозглашенной республики пошло на крайние меры, на которые не решался даже Игорь Смирнов. Реакции представителей международных посредников на это событие пока не последовало по причине долгих праздников, но я уверен в том, что это событие не будет способствовать процессу урегулирования. К тому же «НР» - российское агентство, и еще неизвестно, что на это ответят в Москве.

*Эрнест ВАРДАНЯН*



*Молодое поколение с левого берега Днестра высказывает все большую заинтересованность в развитии своих способностей администрирования блогов. В общем, более 70 учеников из приднестровского региона участвовали в ряде тренингов по блоггингу, организованных ЦНЖ с сентября 2012 г. по апрель 2013 г. Тирасполь, апрель 2013 г.*

**Масс-медиа в Молдове**



## Политика и экономика моделируют молдавские новостные СМИ

Джен М. Ларсон преподает на факультете Коммуникаций и Журналистики Университета Висконсин - О Клер, США. В ходе своего визита в Молдову летом 2013 г. вместе с группой студентов она взяла интервью у нескольких специалистов из медиа-сферы, в том числе у представителей Центра Независимой Журналистики (ЦНЖ). Впоследствии, сведя все данные, она описала в аналитической статье ситуацию в молдавской прессе и сопутствующие проблемы. Вот ее выводы для журнала Масс-медиа.

Василе Ботнару начал свою журналистскую карьеру в годы, когда Молдова еще была советской республикой. Это было время, когда пропаганды было больше, чем журналистики, вспоминает журналист.

По прошествии более четырех десятилетий и после кардинальных перемен в политической судьбе страны Ботнару, теперь исполнительный редактор радиостанции «Radio Europa Libera» в Молдове, надеется, что молдавские СМИ с пониманием воспримут его видение свободной и беспристрастной прессы. Он уверен, что это возможно, но не просто.

«Наши коллеги умны и целеустремленны», говорит он. «К сожалению, проблемы не решаются посредством журналистики».

Ботнару, его коллеги-журналисты, политики и общественность согласны с тем, что молдавские новостные СМИ характеризуют неопределенность и нестабильность. На протяжении трех лет, в ходе всесторонних интервью (проведенных автором, прим. ред.), политики и журналисты утверждали, что основные сложности на пути развития плюрализма в молдавских новостных СМИ – это политическое манипулирование и экономический прессинг.

Несмотря на непредсказуемое будущее, все уверены, что Молдова и ее новостные СМИ заложат основу прессы, достойной молодой демократии.

### Новая страна

В прошлом одна из советских республик, страна обрела независимость в 1991 году, но ограничения, действовавшие в отношении прессы в советское время, еще долго оставались в силе, в частности, в период

правления партии коммунистов, вплоть до выборов 2009 года и последовавших за ними гражданских протестов. Законодательство в отношении СМИ было пересмотрено в 2010 году, в результате пресса обрела больше свободы и независимости. Кодекс этики был усовершенствован, и документ подписали более 100 молдавских СМИ.

### Политическое манипулирование

Хотя доступ населения страны к новостям и информации сейчас лучше, чем когда-либо в прошлом, пока существуют основания для беспокойства в связи с тем, что выражаемые мнения лишены прозрачности и независимости от влиятельных политических и экономических кругов Молдовы и ее зарубежья. Бывший журналист, а теперь политик Думитру Дьяков утверждает, что действующий парламент активно вмешивается в дела прессы.

«Нам нужна свободная и независимая пресса, которая, не будучи связанной с политикой, могла бы находиться в оппозиции», сказал Дьяков этим летом. «Можно сказать, что у нас пресса в некоторой степени свободна».

Действительно, согласно последним докладом международных организаций, занимающихся мониторингом, Молдова переместилась из категории «не свободная» в категорию «частично свободная». А в ноябре 2013 года по индексу свободы прессы Молдова возглавила сообщество шести стран Восточного Партнерства, опередив Грузию, Армению, Украину, Азербайджан и Белоруссию.

Вне рейтингов, журналисты часто публикуются на свой страх и риск.

Алина Раду, основатель и на протяжении уже долгого времени директор уважаемой в стране газеты «Ziarul de Gardă», занимающейся журналистскими расследованиями, столкнулась с целым рядом политически мотивированных проблем. После открытия на нее судебного дела о клевете Раду провела несколько лет в ожидании того, когда суды решат, удрит ли наказание в размере 500 000 леев по ее газете.

Подобные процессы являются обычными для молдавских СМИ, а недавно председатель Высшей Судебной Палаты Михай Поалелунж высказался в пользу введения в законодательство положения о признании клеветы уголовным правонарушением.

Угроза физической расправы хоть и редко, но случается. Олег Брега, журналист «Curaj TV», рассказал, что на него напал сотрудник администрации одного из университетов во время съемки интервью об обвинениях в коррупции во время экзаменов и зачисления в университет. Бывший журналист Эрнест Варданыан признался, что оставил журналистику после того, как непризнанные власти приднестровского региона его арестовали и держали в тюрьме за то, что он писал о них критические статьи.

Журналисты говорят, что, если судебные процессы и угрозы физической расправы не действуют, существуют и другие формы запугивания.

По словам сотрудницы кишиневской газеты «Adevărul» Марины Лицэ, к ней не обращались с предложениями о денежном вознаграждении, но она знает о подобных случаях. «В конце месяца приходят счета, и тогда уже никто не настаивает на неподкупности».

Но неподкупность нужна в первую очередь самим журналистам, говорит Людмила Андроник, председатель Совета прессы. Журналист с опытом работы в качестве репортера и редактора в газетах и журналах в течение более десяти лет, Андроник утверждает, что взятки являются обычным явлением. «Политики платят за положительные статьи о себе и негативные – о конкурентах», говорит она.

Андроник вступила в Совет, чтобы работать в качестве адвоката общества и привлекать журналистов к ответственности. Девять граждан и представителей СМИ, состоящих в Совете, наблюдают за журналистами и СМИ. Андроник выступает за саморегулирование отрасли и говорит, что журналистам следует отказываться от предложений о продаже своего имени и работы за «левые» деньги. «Вы либо работаете на политиков, либо занимаетесь журналистикой», говорит она.

Но пока политики финансируют прессу, журналисты будут следовать их указаниям, говорит Надин Гогу, директор Центра независимой журналистики (ЦНЖ). «Создается впечатление, что независимой прессы совсем не много».

ЦНЖ работает с журналистами и руководителями СМИ, проводя обучающие семинары, осуществляя мониторинг СМИ и предоставляя юридические консультации и помощь. Пытаясь уменьшить влияние политиков и способствовать развитию независимых СМИ, ЦНЖ настаивает на утверждении законодательства, которое сделало бы структуру собственности СМИ прозрачной. Знание того, кому принадлежат СМИ, объясняет Гогу, может помешать политикам прятаться за спиной прессы для продвижения собственных интересов.

Политик Дьяков поддерживает продвигаемые ЦНЖ законодательные предложения относительно прозрачности собственности СМИ, которые в настоящее время находятся в работе парламентской комиссии. Кроме того, он хотел бы запретить политическую принадлежность СМИ. Однако он понимает, что не все коллеги-парламентарии разделяют его мнение. Демократ Дьяков переводит вину за медленный рост свободы прессы на своих коллег-коммунистов.

«Новостные СМИ должны быть четвертой силой в Молдове – посредником», говорит Дьяков. «Журналистика должна быть источником информации, заслуживающим доверие, а не политическим инструментом».

Кирилл Лучинский является председателем парламентской комиссии по СМИ. Хотя он тоже поддерживает данное законодательство, по его мнению, убедить других политиков присоединиться к процессу «не просто». Лучинский говорит, что любой закон о собственности СМИ должен также содержать требование о том, чтобы предприятия в сфере СМИ раскрывали свои источники финансирования.

«Мы хотим, чтобы люди знали о том, кому принадлежат медиакомпании», говорит Лучинский, отмечая, что, по мнению критиков, в молдавских СМИ господствует пристрастность по причине секретности собственности.

Тем не менее, и Лучинский, и Дьяков утверждают, что проблема политического манипулирования не ограничивается внутренними силами. Манипулирование выходит за пределы границ, выпуская политику и экономику на минное поле, что чревато последствиями для будущего молдавских новостных СМИ.

#### Политизированная экономика

Согласно Индексу экономической свободы за 2013 год, официальный уровень безработицы составляет 6,7%. По данным других международных организаций, реальный уровень безработицы достигает 40%. Молдаване в течение долгого времени были вынуждены уезжать из страны в поисках работы для содержания семей, оставшихся дома. Доход на душу населения оценивается в размере 3 373 доллара США. Ежемесячная заработная плата зачастую составляет 277 долларов США, что делает Молдову одной из беднейших стран региона.

По мере того, как Восток и Запад осознают стратегическую значимость Молдовы, усиливается финансовое и политическое маневрирование. Помощь от НПО и других учреждений поступает из стран Европы и из США. В то время как Европа и Запад манят предложениями о помощи в развитии и возможным членством в ЕС, Россия временами прибегает к откровенным угрозам.



В конце 2013 года вице-премьер России попал в центр освещаемых мировой прессой событий, когда озвучил довольно откровенные угрозы, публично высказав надежду на то, что молдаване не замерзнут приближающейся зимой. (Молдова пользуется российским газом для теплоснабжения).

В течение последних месяцев Россия также запрещала ввоз молдавских вин, являющихся одним из основных экспортируемых товаров страны, и угрожала отзывом рабочих виз десятков тысяч молдаван, отправляющихся на работу в Россию каждый год для обеспечения своих семей. В частном секторе одна из российских фирм недавно выиграла контракт о концессии на основной аэропорт страны, Международный аэропорт Кишинэу, в течение следующих 49 лет.

Евросоюз продолжает обнадеживать Молдову относительно членства, при условии, что она продолжит движение к большей демократии, что предполагает принятие мер по борьбе с коррупцией и реформу судебной системы. Ожидаемый безвизовый режим между Молдовой и странами Восточной Европы потенциально может сделать молдавских работников менее зависимыми от России.

Посол США в Молдове Уильям Мозер в интервью, которое он дал этой осенью для радиостанции «Radio Europa Libera», призывает Молдову продолжать свой курс европейской интеграции и обращается к молдаванам с тем, чтобы они оказывали свое политическое воздействие.

Надежда, по словам администратора ЦНЖ Надин Гогу, заключается в том, что европейская интеграция подтолкнет молдавскую журналистику к большей степени независимости.

На фоне политических потрясений, даже при том, что Молдова является бедной страной, крупные СМИ предполагают потенциально большие доходы. По оценкам политика Лучинского, один оборот рынка телевидения превышает 13 миллионов евро в год, создавая, таким образом, условия для политического вмешательства.

«Если этот аспект в Молдове можно решить финансовыми средствами», говорит он, «мы сможем решить много проблем».

Однако, по мнению Лучинского, большая проблема заключается в том, что русские и румынские СМИ наводняют молдавские радио и телевидение, что приводит к чрезвычайно конкурентной обстановке. Этот факт оставляет, по словам депутата, «маленькое неудобное пространство» для молдавских СМИ.

Это небольшое пространство привлекает незначительный доход от рекламы. «Молдавские СМИ не умеют делать деньги», говорит Андроник, представитель Совета прессы. «Это проблема, особенно для печатных СМИ. Это катастрофа».

Но не все доходы от рекламы одинаково хороши. По словам Людмилы Андроник, в первое постсоветское десятилетие молдавские СМИ страдали от нехватки рекламы, поскольку никто не умел пользоваться рекламой для реализации товаров. Когда предприятия начали рекламировать свою продукцию, благосостояние прессы стало быстро улучшаться. Но с наступлением и углублением политического кризиса предприятия сократили расходы на рекламу. Последовавшая предвыборная реклама от соперничающих политических партий принесла некоторое облегчение, но также привела к дополнительному политическому влиянию.

Поиск финансовой модели, которая обеспечила бы стабильность отрасли, но не допустила чрезмерную зависимость от политических партий, принципиально важен для укрепления независимости и беспристрастности прессы, полагает Лилиана Вицу, представляющая ЦНЖ (на момент написания статьи, в настоящее время она является пресс-секретарем премьера Юрие Лянкэ, прим. ред.). «Многое приходит с экономической независимостью», говорит Вицу, «...когда ты уверен в том, что сможешь выплатить зарплату сотрудникам...»

Чтобы уравнивать правила игры между молдавскими и международными СМИ, Лучинский намеревается создать платформу нового радио и телевидения в Интернете к 2015 году. Содержание платформы будет намного менее затратным и сможет улучшить качество журналистики, говорит он, если государство сможет «обеспечить лучшие условия для СМИ».

### **Изменение, изменение и еще раз изменение**

Кроме улучшения положения молдавских СМИ, считает также Лучинский, необходима лучшая подготовка журналистов. Для этого, по его словам, потребуется поддержка и невмешательство со стороны политиков. Парламент должен отойти в сторону и позволить журналистам брать на себя ответственность за этичность и независимость новостей. По его словам, привлечение к ответственности журналистов и СМИ будет входить в задачи Совета прессы и таких организаций, как ЦНЖ.

«По моему мнению, важно создать сообщество журналистов», говорит Лучинский. «Государство должно наделить органы саморегулирования функцией наложения санкций».

Пока политическая обстановка не изменится, предполагает редактор радиостанции «Radio Europa Libera» Ботнару, реальная независимость будет труднодостижимой. «Даже если у журналиста хорошие намерения, в Молдове сложно добиться хороших результатов», считает он.

Можно сосчитать по пальцам, говорит он, политиков, НЕ получивших образование в советское время и не имеющих в том времени корней. По его словам, потребуется критическая масса политиков с новыми взглядами и ценностями для обеспечения доступа молдаван к независимой и беспристрастной прессе.

Аналогичные взгляды разделяют многие его коллеги, в частности, такие как репортер Лицэ из газеты «Adevărul». «Политики просто не понимают, что наша роль заключается

в том, чтобы показать обществу, в чем нуждается оно, а не в чем нуждаются политики», говорит Лицэ.

По мере того, как молдавская журналистика приближается к большей свободе, кажется, что в итоге будущее независимой и беспристрастной прессы в Молдове может лежать не только на плечах журналистов, но и на плечах политиков. По этой причине некоторые журналисты, включая представительницу ЦНЖ Лилиану Вицу, считают выборы 2015 года решающим моментом для молдавских СМИ.

«Если коммунисты вернутся к власти, мы будем свидетелями подавления прессы», предполагает Лилиана Вицу. «Обстановка в СМИ напрямую связана с политической обстановкой», - заключает она.

*Джен М. ЛАРСОН*



## Дору Петруци: «Молдавской журналистике характерен некоторого рода феодализм»

Дору Петруци является директором Института Маркетинга и Опросов IMAS-Chișinău начиная с 2004 г., когда переехал в Молдову из бухарестского филиала. Первые опросы аудитории организация провела в 2004 г. по заказу Центра Независимой Журналистики (ЦНЖ) и в течение нескольких лет публиковала их два раза в год. Со временем, IMAS удалось прорваться в число самых востребованных компаний, проводящих опросы ТВ аудитории, особенно с 2008 г. На сегодняшний день, IMAS-Chișinău проводит анализы рынков, социальные и политические исследования, опросы аудитории, тестирование реакций рынка на рекламу и товары, а также предлагает консультацию в политических и коммуникационных вопросах. Только за 2013 год Институт собрал более 50.000 интервью и 200 фокус-групп.

**Как вы считаете, в какой мере пресса отражает реальность, насколько объективно?**

Зависит от того, о какой реальности мы говорим. Говорим о политической сфере? Мне трудно выразиться общими понятиями и я не могу оценить все масс-медиа. Это было бы персональное оценивание, в никакой мере не основанное на серьезном исследовании. В общем плане, думаю, что многие вещи кардинально изменились с 2009 г. И по сегодняшний день мы видим в социологических исследованиях, как изменились паттерны обработки информации.

В первую очередь, это огромное разнообразие. Интернет получил необыкновенное развитие. На днях я даже смотрел, какое влияние оказывают блоги и блогеры на политическом уровне. Еще три-четыре года назад говорилось о влиянии в 2%, 3%; сегодня имеем 15%. Происходят колоссальные изменения. Наблюдаются очень интересные социальные явления.

А сейчас, раз разговор зашел о том, насколько корректна пресса, насколько релевантными являются журналисты... Я даже не знаю, какое понятие можно применить относительно деятельности масс-медиа. Думаю, их деятельность надо рассматривать под углом принадлежности того или иного телевизионного канала или медийного траста. Лично для меня не является проблемой, что медийный траст, соответственно, поддерживает какая-то политическая партия или что он продвигает ее интересы – пока это известно, мы принимаем строгие меры. Для меня большее значение имеет качество аргументов, причем неважно,



исходя из какой перспективы они приводятся. Мне трудно говорить. Я сравнил бы с ситуацией в Румынии до ее вхождения в ЕС, в период 2005-2007 годов, пресса казалось мне в тот момент самой свободной. А потом и ее начали покупать и присваивать. И там начался процесс магнатизации.

**Давайте вернемся к блогам и блогерам. Вы можете объяснить, чем вызвано их растущее влияние?**

Оно в первую очередь зависит от увеличения числа домохозяйств, имеющих компьютеры и доступ к Интернету, особенно в сельской местности. За последние четыре года здесь произошел наибольший рост. Мы живем в стране, в которой скорость Интернета и его качество гораздо выше, чем в развитых европейских странах, где люди платят по 100 евро за пакет.

Другое объяснение – у блоггеров другой подход по сравнению с другими средствами массовой информации. Тонкость и тот факт, что они могут тебе рассказать, – я знаю, к примеру, какими салфетками пользовались и что за колбасу ели политики на соответствующей встрече. Эти вещи привлекают внимание. Другое дело, что можно

поспорить, являются ли эти блогеры релевантными, качественный ли продукт выдают и могут ли помочь в чем-то.

**Данные последнего социо-политического барометра, проведенного 20 ноября, свидетельствуют о том, что масс-медиа снова заняли второе место по доверию у населения.**

Да, более 50% опрошенных так считают. Правда, это кумулятивный процент, потому что ни один медийный траст, ни один телевизионный канал или газета сами не набрали бы эти 50%. Но, в общем, деятельность СМИ оценена, однако, если говорить о том или другом канале, той или другой газете, дела обстоят очень по-разному, и проценты эти были бы гораздо меньше.

**А почему люди так доверяют СМИ?**

Образовалось два политических лагеря – МЫ и ОНИ. У граждан сложилось впечатление, что только журналисты являются теми людьми, которые мало-мальски их защитят; каким-то образом масс-медиа играют роль охраны в обществе. Журналисты показывают людям, как обстоят дела в действительности и пытаются их защитить. Люди узнают и согласны с действиями СМИ; но – внимание! – это обычно и в отношении глобального. Это вовсе не значит, что есть люди, которые верят всем телеканалам или газетам.

**Кто на что влияет больше: общество на масс-медиа или наоборот?**

Я думаю, что влияние не является однонаправленным. Но влияние СМИ гораздо мощнее, чем просто отклик – фидбэк (прим.ред. *ответ*) – с другого конца. Пока телевидение влияет на общество в пропорции 70%, и его влияние огромно, потому что люди по-прежнему считают реальностью то, что видят на экранах телевизоров. Хотя это на самом деле далеко не так.

**Этот процент является действительным для всей территории Республики Молдова?**

Есть отличия, но отличия вызваны только зоной проживания – сельской или городской. Паттерн обработки информации во многом зависит и от количества источников, которые вы имеете в распоряжении. Если у тебя только один телеканал, который к тому же плохо ловится, ты имеешь еще и радио. А если у тебя 120 телеканалов и Интернет и ты обитаешь в среде, в которой информация циркулирует очень быстро, то вещи меняются.

**Какие телепередачи предпочитают смотреть молдаване?**

Если в общих чертах, то трудно сказать. Можно говорить о предпочтениях в зависимости от возраста, пола, рода занятий. Если мы говорим о домохозяйках, то они любят

телесериалы. Если говорим о молодых, они предпочитают больше музыку, фильмы, развлечения. Если речь идет о людях старше 45 лет, то можно заметить, что они выбирают развлечения с ностальгической ноткой, таких шоу много на российских телеканалах.

Говорим о предпочтениях в зависимости и от языка, потому что язык – это главный проповедник медиа-потребления. Понятно, что если ты говоришь на русском, твое внимание устремляется на те каналы, на которых много контента на русском языке.

**Так как мы приближаемся к этому моменту, скажите, как отразили СМИ Молдовы европейские темы, в особенности, как освещали саммит в Вильнюсе?**

(*Отразили* – прим.ред.) в очень большой мере, но только в течение нескольких недель. Я считаю, что есть вещи, которые надо было делать еще с 2010-2011 годов, потому что это на самом деле та основа, на которой правые силы выиграли выборы. Еще тогда нужно было передавать как можно больше информации о том, что значит европейское пространство, какие ценности там в ходу, какие шаги следует предпринять и пр.

Сейчас пришло время лишь обсуждать это соглашение об Ассоциировании, которое вовсе не подразумевает присоединения к ЕС. Это только соглашение, обязательства последуют позже. Обязательства, которые возьмет на себя Республика Молдова, но от них до вступления в Евросоюз путь долгий.

**В «Барометре» IMAS заслуживает внимания и мнение граждан относительно выбора между Европой и Таможенным союзом – отличия совсем маленькие.**

Оно сбалансировано, только вырос сегмент тех, кто хочет в одну или другую сторону. Это много говорит об отсутствии согласованности и об отсутствии информации относительно этих проблем. Не думайте, что люди, если не владеют информацией о «союзе, которого нет», того Восточного, тогда больше знают ЕС. Контакты с европейским пространством минимальны и на культурном уровне, и на туристическом. Люди знают, что, в принципе, там живут лучше и зарплаты выше. А как они этого добились? Что им требовалось для этого? Что нужно делать, чтобы прийти к такому уровню благополучия? Эти вещи не особенно обсуждаются.

**Но пресса Молдовы «европейская»?**

Моя точка зрения – это мнение социолога, который следит за прессой. Зависит и от того, с чем сравнивать. Я часто смотрю TV5 Monde. Если делать сравнения с ними, то мы не на заре человечества находимся, конечно, но где-то в периоде феодализма в том, что касается журналистики. Не



нахожу в масс-медиа Молдовы очень серьезного анализа. Ощущение, что многие скользят только по поверхности и на очень многих сильно влияет работодатель, на которого они работают. Я следил за тем, что и как пишут известные журналисты Молдовы, которые работали в одном известном медийном тресте, и очень рад за тех, кто ушел оттуда и вернулся, наконец, к своей естественной манере письма и мышления, которая имеет и богатое содержание.

**Виноваты ли только работодатели в положении, в котором находится журналистика Молдовы?**

Причиной является и бедность. Здесь маленький рынок, здесь ты не можешь работать в 100 местах. Не можешь устроиться к 100 работодателям, их здесь всех можно пересчитать по пальцам одной руки. Тут нет богатого выбора. Тогда они (*журналисты* – прим.ред.) должны следовать требованиям, которые им самим порой не по душе. И думаю, что бедность диктует выбор... Мне жаль, что многие продаются за небольшие деньги. Но каждый делает свой выбор сам.

**Каким бы могло стать решение?**

Масс-медиа – это только колесико в обществе. Оно приводит в движение и другие колесики. Этот механизм годится не только для часовой промышленности, не только для экономики или сферы масс-медиа. Эти вещи регулируются свыше в момент, когда имеет место правильная проекция политического фактора. Думаю, что обстоятельства естественно регулируются в условиях, при которых есть политический класс, который имеет определенную волю реализовать на практике те вещи, о которых так много говорит во время избирательных кампаний. В момент, когда есть политический класс, который делает что-то и предлагает другие цели, кроме политического благополучия, это преобразовывает и масс-медиа, и юстицию, и многие другие институты. Это формирует и каждого из нас как личность.

*Василе ГАНЧЕВ*

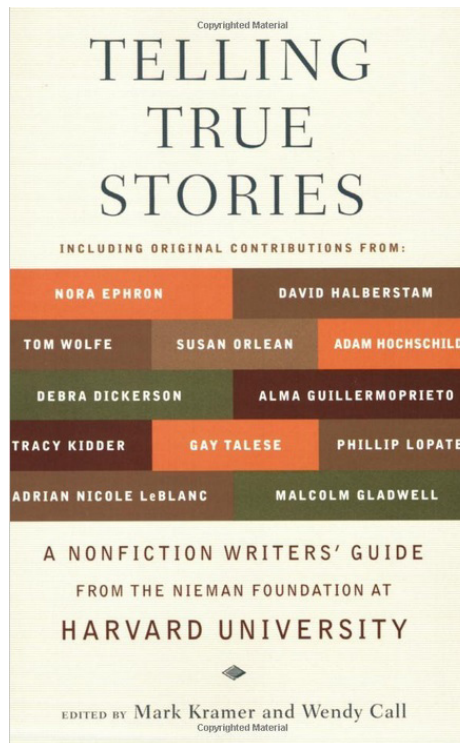
## Telling True Stories: A Nonfiction Writers' Guide from the Nieman Foundation at Harvard University

На протяжении веков журналисты и литераторы нон-фикшн заимствуют «инструменты» романистов, чтобы отобразить реальные ситуации в манере, более личной и более понятной и близкой широкому кругу читателей. Они выдумывают персонажей, которых помещают среди декораций (точных деталей и обстоятельств), сцен и наделяют их диалогами.

Такой подход к освещению реальных историй хотя и предлагал очарование, цвет и глубину реальности, все-таки имел субъективный характер и отвечал принципу «искусство ради искусства». В Америке '60-х, когда великие Том Вулф/Tom Wolfe, Трумен Капоте/Truman Capote и Гай Тэйлиз/Gay Talese окрестили эту новую форму журналистики, (получившую название «новая журналистика» или «литературная журналистика») и прославили ее на весь мир, правила и ограничения были куда более эластичными.

Со временем, одновременно с ростом числа недоразумений, появившихся в связи с публикацией ряда не очень реальных историй и с установлением более строгих этических норм, некоторые вещи для журналистов и писателей изменились. Читатели хотят знать, как они эти истории записывают, какие доказательства могут привести в подтверждение своих аргументов и сколько процентов из того, что они написали, действительно соответствует реальности. Современные практики задаются вопросом, могут ли журналистика и литературная журналистика сочетаться без взаимных ограничений и не является ли литературная и в то же время этическая журналистика просто утопией.

Сборник «Telling True Stories: A Nonfiction Writers' Guide from the Nieman Foundation at Harvard University», изданный Марком Крамером и Вэнди Колл и представленный публике в 2007г., идет навстречу всем провокациям и вопросам, которые могут быть у писателей и журналистов, работающих в этом жанре.



Sursa: <http://www.amazon.com>

Книга построена в форме гйда, справочника, и содержит короткие эссе, написанные более чем 50 уважаемыми и влиятельными в профессиональной среде американскими журналистами, многие из которых являются лауреатами престижной Пулитцеровской премии.

В их числе Том Вулф/Tom Wolfe, Гай Тэйлиз/Gay Talese, Уолт Харингтон/Walt Harrington, Кэтрин Бу/Katherine Boo, Сьюзен Орлеан/Susan Orlean, Джон МакФи/John McPhee и множество других авторов, которые писали для таких изданий, как *The Atlantic Monthly*, *The New Yorker*, *The New York Times* или *Washington Post*.

Вдохновляющие истории, полные дельных советов от гигантов литературного нон-фикшна, собраны под обложкой справочника двумя издателями Марком Крамером и Вэнди Колл, настоящими легендами журналистики.

Советы появились в результате их многочисленных выступлений перед публикой, на конференциях по «storytelling» (прим. ред. повествование), проводимых престижным Фондом Harvard Nieman нарративной журналистики, объединившим известные университеты США. Легенды журналистики делятся секретами мастерства, рассказывают о принципах, которые они соблюдают, занимаясь журналистикой, и о том, как и почему они выбирают тему, как структурируют материал и как продвигают свой труд.

«Telling True Stories» (прим.ред. «Рассказывая реальные истории») особенно нацелена на журналистов нового поколения, которые хотят добиться чего-то в профессии и пробуют литературный нон-фикшн – не только на профессиональных радиийщиков и телевизионщиков, но и писателей, работающих в жанре фантастики и нон-фикшн. Главное достоинство этого сборника, кроме возможности познакомиться с советами самых успешных американских журналистов последних десятилетий (Гаю 81год и он



работает в этой индустрии уже более 60 лет), -- подход и искренность, с которой авторы общаются с читателями, и уровень доверия, который они установили с ними.

«Истории учат нас мыслить эмпатически, действительно понимать», - пишет мексиканка Алма Гуиллермоприето/Alma Guillermoprieto. В то же время Лоунг Унг/Loung Ung признается: «Пишу ради того, чтобы мои читатели переходили к действию». Рассказы – это наша душа, признается Жаки Баназински/Jaqui Banaszynski, и нам их нужно писать и издавать от всего сердца. «Рассказы – вот что имеет значение. Важно писать их так, словно нет на свете ничего более важного», - продолжает свою мысль лауреат Пулитцеровской премии.

Поделенная на 9 разделов («Приглашение к наррации», «Поиск, документирование и передача темы», «Создание одной структуры» и т.д.), книга сочетает чистосердечие признаний и личного опыта писателей с раскрытием некоторых исключительно полезных техник, которые полезно и удобно применять на практике журналистам и издателям. «Читайте. Читайте их хороший нон-фикшн, а когда найдете репортера, который приводит вас в восхищение, расшифруйте его код. Изучите рассказ и подумайте, что написал тот журналист, что он для этого сделал, куда пошел. Проанализируйте, как построена повесть, и почему она действует», - пишет Дэвид Хальберстам/David Halberstam. Брюс ДеСильва/Bruce DeSilva, говоря о финале одной повести, напоминает о четырех шагах, которые обязательно надо предпринять автору: «дайте знак читателю, что повесть окончена; укрепите главную мысль; резонируйте с читателем, который листает страницы, и вовремя завершите повествование».

Продуманное расположение эссе по тематическим разделам также помогает читателю выбрать то, что ему подходит, и позволяет быстро добраться до полезных сочинений. С другой стороны, на тех, кто не является писателем, журналистом или не имеет опыта в написании нон-фикшн, справочник может произвести колоссальное и неоднозначное впечатление - авторы «Telling True Stories» переходят к сути проблемы без долгих вступлений: эссе и так много, а еще и куча объяснений могут вконец утомить читателя. Для писателей нон-фикшн или фанатов жанра, однако, справочник может стать бальзамом на сердце и вызвать только вдохновение, добрые мысли, новые техники и способы для работы и даже знакомые чувства и эмпатию, в том что касается отображенного опыта цитируемых профессионалов.

Помимо эмпатии и многочисленных полезных советов, «Telling True Stories» делает существенный вклад в установление свода этических норм для журналистов и

писателей. Марк Крамер и Вэнди Колл напоминают, еще во введении справочника, что выбор между искусством и обязанностью остаться аутентичным и открытым будет неизбежным вызовом для тех, кто занимается литературной журналистикой. Авторы отмечают, что сильно изменилось положение дел со времен молодости Тома Вулфа и Трумена Капоте, которые защищали изобретение во имя так называемой «высшей правды», более важной, чем проверенной.

С другой стороны, Джон Херси/John Hersey, Питер Рой Кларк и Джон МакФи, уважаемые журналисты, признанные за их безукоризненную этику и красоту нарративной прозы, систематически демонстрируют, что и избирательность, и субъективность необходимы в редакторских решениях, и даже если абсолютной правды не существует, грань между вымыслом и правдой нельзя переходить. «Не добавляй. Не обманывай», - озвучивает базовые принципы профессии Питер Рой Кларк.

Еще авторы утверждают, что литературный нон-фикшн, помимо того что должен остаться верным действительности, должен быть убедительным и походить на правду. Уолт Харингтон объясняет, что «журналистам, пишущим нарративные тексты, нужно придерживаться кодекса, подобного антропологическому, и признать факт, что они чем-то обязаны персонажам, которых цитируют». Иначе говоря, по мнению Джона МакФи, «писатель нон-фикшн сообщает читателям о реальных людях и местах. Так что если герои материала что-то говорят, надо в точности передать их слова, а не говорить то, что автор подумал, что они так сказали».

«Telling True Stories» помогает поклонникам качественных текстов ориентироваться в мутных водах искусства и объективности, играя роль практического сборника, протянутого, как рука помощи. Те, кто инвестировал в издание справочника на английском языке, не сожалеют о своем выборе, потому что с течением времени он по-прежнему остается таким же полным и актуальным.

Вдобавок, сборник передает тем, кто занимается нон-фикшн, очень важное послание, ценность и влияние которого повышается, так как оно идет от уважаемых в индустрии людей: журналистика – это профессия, в которой смирение является важной чертой характера. «В бравате медийной культуры достаточно места для стратегического смирения. Эта добродетель учит нас, что правда с большой буквы неприкасаема; и хотя получить ее ты не можешь, тяжелым трудом ты можешь к ней приблизиться», - заключают Крамер и Колл.

Иоана БУРТЯ

# Индекс свободы СМИ

## Молдова, июль – сентябрь 2013

### Вступление

Индекс свободы СМИ и рекомендации экспертов, представленные в отчете, являются аналитическим продуктом проекта «Мониторинг свободы медиа в странах Восточного партнерства», осуществляемого при поддержке Европейского союза (ЕС).

Двухгодичный проект предусматривает составление рейтинга уровня свободы прессы в странах Восточного партнерства (ВП) по четырем тематическим блокам (политика, практика, аудиовизуальные СМИ и Интернет и новые медиа), на основе нескольких опросов, в которых ежеквартально принимают участие эксперты из 6 стран. Эксперты оценивают 55 критериев баллами от 0 до 30, максимальная сумма баллов 1650. В зависимости от общего балла каждой стране присваивается индекс по шкале от 1 до 7.

Цель данного проекта – способствовать продвижению свободы прессы и свободы слова путем привлечения внимания на региональном и международном уровне к уровню свободы прессы и соблюдению прав журналистов в странах ВП.

### Список экспертов:

**Петру Маковой**, директор, Ассоциация независимой прессы

**Людмила Андроник**, председатель, Совет прессы

**Ион Бундуки**, медийный эксперт

**Надин Гогу**, директор, Центр независимой журналистики

**Оливия Пырцак**, юридический эксперт в области медиа

**Дойна Костин**, юридический эксперт в области медиа,

**Алина Цуркану**, главный редактор, *Adevărul*

**Лучия Бакалу**, директор, *Expresul*

**Владимир Соловьев**, главный редактор, *Kommersant.md*

**Алина Раду**, директор, *Ziarul de Gardă*

### Основная часть

Анализ главных условий политического, экономического и юридического порядка, которые влияют на деятельность масс-медиа, выполнен в соответствии с разделами опросников.

### Раздел 1. Политика

По сравнению с предыдущим кварталом, с июля по сентябрь 2013 ни законодательство, ни политическая обстановка не претерпели каких-либо значительных

изменений, которые касались бы уровня свободы прессы. В основном, это объясняется периодом летних отпусков (конец июня – середина сентября). Несмотря на это, эксперты считают, что на практике журналистская деятельность становится все более уязвимой в рамках законодательства относительно доступа к информации и решений, принимаемых властями.

С одной стороны, существует огромное количество учрежденных государством пошлин для допуска к информации общественного значения. Эти таксы, по мнению многих экспертов, являются противозаконными и лишены всякого основания.

Зачастую подобного рода информация является жизненно необходимой для журналистского расследования – например, данные, зарегистрированные в кадастровом органе или в Государственной регистрационной палате, которые содержат информацию относительно лиц, юридически зарегистрированных в Молдове. Этот факт привел к падению на 4 балла индекса, который оценивает Закон «О доступе к информации» и на 2 балла -- индекса, который показывает уровень законности в областях, в которых доступ к информации может быть ограничен.

С другой стороны, определенные события и заявления, сделанные политиками, также повлияли на то, как эксперты оценивали этот раздел. Речь идет о принятом в конце июля решении правительства относительно онлайн-трансляции из зала заседаний правительства. Это решение не обсуждалось с представителями гражданского общества, в то время как со стороны властей не последовало никаких объяснений относительно того, как журналистам получать информацию с этих заседаний.

В начале сентября председатель Высшей судебной палаты Михай Поалелунжэ заговорил о целесообразности возврата уголовного наказания за клевету, которое было в ходу до 2005 г. Заявление вызвало беспокойство еще и потому, что прежде Поалелунжэ занимал должность судьи в Европейском суде по правам человека.

Таким образом, суммарный итог в этом разделе (165 баллов, по сравнению с 179 баллами предыдущего Индекса) демонстрирует снижение на одну позицию соответствующего индекса (позиция 5 из 7).



## Раздел 2. Практика

Во втором разделе зарегистрирован небольшой рост, в большей степени обусловленный улучшением многочисленных аспектов, связанных с условиями работы журналистов. Таким образом, этот раздел собрал всего 845.5 баллов, что соответствует индексу 6 из 7, но жизнеспособность этих условий на длительный срок пока неясна.

### Физические атаки, угрозы, задержания

За последнее время не было зарегистрировано случаев ареста или задержания журналистов органами правопорядка. Что и отметили эксперты высокими баллами: получено 29 и 30 баллов за первые четыре аспекта, связанные с убийством, похищением, арестом или угрозами в адрес журналистов при исполнении своих профессиональных обязанностей. Аспекты, связанные с физической агрессией или нападениями на журналистов, имеют место, и они оценены в 8 баллов, по сравнению с 21, полученным в предыдущем периоде, как и аспекты, связанные со слежкой и прослушиванием телефонных разговоров (18 баллов, на 2 больше, чем в первом Индексе).

Несмотря на это, количество случаев давления на журналистов не уменьшилось, как и угроз и вызовов со стороны органов правопорядка. В данном контексте эксперты отмечают случай с журналистским расследованием в газете *Ziarul de Gardă* (ZdG). Вследствие опубликования статьи о конкретном случае коррупции репортеров газеты неоднократно вызывали в Национальный антикоррупционный центр (подробнее см. ниже, *Раздел 2. Практика. Судебное преследование*). Этот случай снизил на 1 балл индекс 2.1.1.8 - до 14 баллов.

Со времени, когда не были зарегистрированы случаи серьезного давления на журналистов, остальные критерии, связанные с возможным вовлечением властей в эти случаи, демонстрируют улучшенные показатели (максимум 30 баллов за показатель относительно участия властей в убийствах и похищениях, и, соответственно, 27 баллов за их участие в нападении на журналистов).

Несмотря на это, многие эксперты выразили недоверие в жизнеспособности этих улучшений в случае смены власти. В результате, большинство опрошенных дали по 2 балла каждый за последний критерий относительно соответствующей реакции властей на случаи насилия и угроз в адрес журналистов – «в зависимости от ситуации (политические убеждения журналиста и т.д.)» – что составляет в общем 21 балл из 30 и, соответственно, демонстрирует рост на 3 балла.

### Судебное преследование

Хотя прошло много лет с момента принятия Закона «О свободе выражения», результат далек от ожидаемого. К сожалению, многие журналисты не знают положений Закона и зачастую ошибочно трактуют законодательные рамки и некоторые базовые положения, которые регламентируют деятельность масс-медиа.

В случае сроков судебной процедуры, суды не соблюдают предварительную процедуру и нередко рассматривают различные случаи согласно положениям ст. 16 Гражданского кодекса или ст. 10 Европейской конвенции по защите прав человека, не ссылаясь на новые положения Закона «О свободе выражения». В некоторых случаях, когда судебная инстанция и вовлеченные стороны знакомы с новыми законоположениями, многие дела отправляются на пересмотр или отклоняются по причине несоблюдения предварительной процедуры или за неуплату пошлин.

Несмотря на это, общее впечатление экспертов улучшилось, особенно благодаря снижению количества судебных процессов против журналистов и, что еще важнее, благодаря судебным решениям, которые в последнее время избегали устанавливать завышенные компенсации в делах о клевете. Хотя изменения и были незначительными, они все же были отмечены экспертами, которые оценили соответствующий критерий 2.2.3 25 баллами из 30 по сравнению с 11 баллами в предыдущем Индексе. Тем не менее, не существует правового ограничения суммы, подлежащей выплате информационной компанией за испорченное доброе имя и репутацию.

Существуют также случаи, когда представители правопорядка просят журналистов раскрыть источник информации или назвать личность тех, кто участвовал в расследовании, как это произошло недавно с репортерами еженедельника *Ziarul de Gardă*, занимающегося расследованиями. Журналисты издания были вызваны в Национальный антикоррупционный центр (НАЦ) за недостаточно поясненное уголовное дело. Сотрудники НАЦ попросили авторов статьи, в которой раскрывался случай коррупции, представить материал, снятый скрытой видеокамерой. Директор газеты говорит, что предъявленные обвинения были недостаточными, но офицеры уголовного преследования настояли на том, чтобы были раскрыты личные данные членов команды, которые участвовали в расследовании случая коррупции под прикрытием. Повторяющиеся запросы личных данных репортеров были расценены директором газеты как акт запугивания.

Этот случай, наряду с другими ему подобными, принес 12 баллов, что на 3 балла меньше, индексу 2.2.1.4 относительно

давления в целях раскрытия конфиденциальных источников информации.

#### **Доступ к информации**

По мнению экспертов, упущения в законе относительно доступа к информации становятся все более очевидными, поскольку журналисты часто констатируют, что государственные служащие могут с легкостью обойти положения закона о доступе к информации, разглашая государственную и коммерческую тайну. Многие государственные служащие не желают предоставлять информацию общественного интереса без ведома своего руководства, а ряд государственных учреждений вносят такие положения в свой внутренний устав, согласно которым информация может быть предоставлена только пресс-секретарем учреждения или определенным официальным лицом.

В этом смысле проект регламента Высшего совета магистратуры относительно пресс-службы и связей с прессой, предложенный в июле, ограничивает право медийных учреждений получать информацию общественного интереса в удобное время и приводит к избирательному предоставлению информации, отобранной на основе субъективных критериев.

Журналисты заметили также тот факт, что выписка из Государственного реестра (реестра контрактов и документов), предоставляемая бесплатно, поступает с опозданием, если же заплатить за документ, то его выдадут мгновенно, причем размер платы не объясняется и не имеет законного обоснования. Аналогичная ситуация наблюдается и при получении данных из Кадастрового бюро. И, как следствие, эксперты дали 15 баллов за критерий 2.3.1 (на 4 балла меньше, чем в предыдущий раз).

Кроме того, существует еще одно серьезное препятствие, о котором рассказывают издатели независимой прессы (*ZdG, Adevărul*), – это уровень культуры общения пресс-служб министерств. Журналисты говорят о неадекватном отношении сотрудников пресс-служб к просьбам репортеров; зачастую пресс-секретари не дают информацию быстро и в нужном объеме, а качество сотрудничества с ними является неудовлетворительным. Отталкиваясь от этих фактов, эксперты дали 2 балла за этот показатель, которые добавились к общей сумме в 20 баллов.

И даже единственный в своем роде государственный сайт открытых данных, [date.gov.md](http://date.gov.md), не позволил сократить этот разрыв и предоставить релевантную информацию общественного интереса, затрагивающую большое количество государственных служащих.

#### **Цензура и самоцензура**

Как и следовало ожидать, показатели относительно цензуры набрали высокий балл (28 баллов за показатель, который относится к цензуре, и 30 баллов относительно конфискации масс-медиа). Зато самоцензура – обычное явление в СМИ Молдовы, большинство экспертов дали за соответствующий показатель 1 балл („существует во всех государственных медийных структурах и во многих частных СМИ“) или 0 баллов („существует во всех СМИ“). И, как следствие, этот показатель набрал лишь 8 баллов, и снова он стал самым низким из всех, зарегистрированных в отчете.

Эксперты отметили также, что для журналистов Молдовы нет запрещенных тем, хотя существуют определенные манипуляторские подходы в освещении некоторых сюжетов. Соответствующий показатель набрал максимальное количество баллов – 30.

#### **Монополия**

Монополия – это еще одна тема, для которой характерны видимые расхождения. Хотя не существует государственной монополии ни на медийные учреждения (всего 28,5 баллов), ни на типографии (всего 27 баллов), рынок дистрибуции монополизирован двумя государственными предприятиями: *Poșta Moldovei* и чуть в меньшей степени – государственным агентством *Moldpresă*. *Poșta Moldovei* является единственным дистрибьютором с национальным покрытием, цены у него высокие, а главное – они установлены в одностороннем порядке. Эксперты согласились, что услуги, предоставляемые государственной почтой, обходятся недешево, к тому же качество у них невысокое, а издатели прессы отметили тот факт, что все переговоры, которые велись с *Poșta Moldovei*, ни к чему не привели, все требования и просьбы издателей не были услышаны. По этому показателю получено всего 13 баллов, хотя и отмечено небольшое улучшение (на 2,5 балла больше).

Прозрачность в вопросах собственности масс-медиа – это второй критический аспект из этой категории. В рассматриваемый период законные рамки не претерпели изменений к лучшему, также нет улучшения и на рынке. Тем не менее, в Парламенте был зарегистрирован законопроект, вносящий поправки в Кодекс телерадиовещания, а Парламентский комитет по вопросам культуры, образования, науки, молодежи, спорта и СМИ проводил общественное обсуждение положений законопроекта, который должен повысить прозрачность собственности масс-медиа. Следовательно, критерий набрал 9,5 балла (небольшой рост на 2 балла по сравнению с первым Индексом), оставаясь все же вторым самым низким показателем во всем исследовании.



### *Экономические условия*

Было зарегистрировано небольшое улучшение в сфере экономических условий, возникшее в большей мере вследствие отмеченных выше изменений относительно уровня финансовых мер, применяемых в отношении медийных учреждений, которые в настоящее время считаются адекватными и не угрожают устойчивости медийных учреждений (всего 28 баллов, вдвое больше по сравнению с предыдущим Индексом). Такую же сумму баллов набрал и показатель относительно регулярности контроля, проверок и размера штрафов, накладываемых Налоговой инспекцией и подобными ей структурами (28 баллов по сравнению с 17, набранными в первом Индексе).

Власти не контролируют рынок рекламы. Несмотря на это, эксперты убеждены, что рынок рекламы не является достаточно свободным, и что представители власти держат под определенным контролем рекламные потоки в компаниях, которыми владеют или которые работают на них. В результате, общий счет этого критерия - 21 балл, и это демонстрирует рост на 3 балла по сравнению с первым Индексом.

Соответственно, ситуация на рынке рекламы влияет на долгосрочную жизнеспособность медийных институтов, особенно в случае региональной и независимой прессы. Некоторые эксперты полагают, что радиостанции, принадлежащие бизнесмену и заместителю председателя Демократической партии РМ Владимиру Плахотнюку, получают больше рекламы, и вообще для медийных учреждений, которые принадлежат или подконтрольны членам правительства, характерна большая финансовая стабильность. Этот факт объясняется в какой-то мере теми 24 баллами из максимальных 30, которые можно поставить индексу 2.6.6, касающемуся незаконных экономических условий, в которых действуют медийные учреждения.

В этот период не зафиксировано случаев конфискации тиража или имущества СМИ, насильственного захвата или давления с требованием отказаться от ведения бизнеса в сфере масс-медиа, поэтому критерии 2.6.5 и 2.6.7 получили высокую сумму баллов - 30 и, соответственно, 28.

Но поскольку все больше информационных компаний сконцентрированы в руках всего нескольких владельцев, некоторые эксперты ставят под вопрос прозрачность финансирования определенных телерадиокомпаний и образа их перехода к нынешним владельцам.

Таким образом, руководители других медийных институтов и в особенности издатели независимой прессы все менее заинтересованы в том, чтобы вести свою деятельность

прозрачно на пользу общества. За весь этот период власти не инициировали никакого диалога с руководителями медийных институтов, чтобы объединить усилия и интересы по развитию независимой и жизнеспособной информационной среды, которая могла бы информировать и воспитывать публику.

### **Раздел 3. Телерадиовещание**

В рассматриваемый период ситуация с владельцами радиостанций и их отношения с политикой почти не изменились, что объясняет более или менее стабильное количество баллов - 19 (на 1 больше) за показатель относительно политического давления, которое испытывают частные медийные структуры.

Критерий, который оценивает качество общественного национального вещателя «Телерадио-Молдова (TRM)», также не изменился, набрав 21 балл, в сравнении с 19, полученными в первом Индексе. Многие эксперты отметили в этом смысле медленный ход реформ, начатых на TRM еще в 2010 г. Большинство экспертов согласилось, что к настоящему времени TRM не удалось объединить в себе стандарты единого общественного телерадиовещателя, согласно нормам, принятым в демократических государствах.

Что касается степени независимости регламентирующих органов, в период с июля по сентябрь Координационный совет по телерадиовещанию (КСТР) не получил ни одного взыскания, связанного с правильностью вынесенных им решений. Более того, ему удалось занять определенную позицию на основе заявлений неправительственных организаций (НПО) в области медиа. Таким образом, соответствующий показатель был оценен в 28 баллов, что свидетельствует о заметном улучшении по сравнению с первым Индексом (рост на 11 баллов).

Что касается легального доступа в период выборов и электоральных компаний, в отчетный период подобные события не имели места. Все-таки, считают эксперты, представители оппозиции имеют значительный доступ как к общественному телерадиовещателю, так и к частным телеканалам и радиостанциям. Несмотря на это, некоторые эксперты отметили тот факт, что часто оппозиция предпочитает не использовать свое право, отказываясь принимать участие в дебатах и других программах. Сумма баллов по этому показателю равняется 29, что указывает на небольшой рост по сравнению с предыдущим Индексом (на 3 балла больше).

Несмотря на то, что в вопросе оцифровывания не замечено особого прогресса, эксперты оценили этот критерий несколько выше (общих 28 баллов по сравнению

с прошлыми 24 баллами) благодаря тому, что власти согласовали окончательную редакцию Программы перехода на цифровое эфирное телевидение.

Программа перехода будет принята правительством, и пока ее внедрение еще не началось, трудно делать какие-либо прогнозы. Несмотря на это, один из экспертов отметил, что текст Программы содержит положения ограничительного характера в отношении электронной прессы и, вопреки высоким баллам за этот показатель, ситуация может легко измениться в будущем, в зависимости от способа, которым власти проведут переход к цифровому вещанию.

В общем по разделу теле- и радиовещания отмечаются положительные тенденции с суммарной оценкой 125 баллов, что на 21 балл выше по сравнению с предыдущим Индексом и соответствует рейтингу 6 из 7.

#### Раздел 4. Интернет и новые медиа

Свобода интернет и он-лайн СМИ оценивается удовлетворительно с повышением баллов практически по всем критериям. Больше не замечено ни случаев блокирования интернет-сайтов, ни арестов, ни нападения, ни судебных преследований по отношению к блоггерам или активным пользователям интернета. Благодаря этому все соответствующие критерии получили по 30 баллов.

Напротив, эксперты заметили распространение явления, когда блоггеров балуют вниманием политики и деловые люди, предлагающие подарки в форме различных электронных устройств, щедро оплаченных встреч в ресторане и денег в обмен на продвижение определенных идей или кампаний в интернете. Часто о таком спонсорстве умалчивают.

Наконец, последний критерий доступности услуг интернет-связи также был оценен на 5 баллов выше сравнительно с первым Индексом и в сумме составил 26 баллов.

Общая оценка по разделу характеризует примечательно положительные изменения (140 баллов по сравнению с 115 баллами ранее) и, таким образом, представляет самое заметное улучшение во всем Индексе.

**Индекс свободы СМИ.** Общее количество баллов и критериев.

Согласно методологии, каждый индекс оценивался экспертом по шкале от 0 до 30, где 0 баллов указывает на самый низкий уровень свободы прессы, а 30 – на самый высокий. В каждом разделе была получена общая сумма баллов. Индексы страны для каждого раздела рассчитаны на основе рейтинга, указанного ниже в таблицах:

**Таблица 1. Политика** (8 индексов, максимально 240 баллов)

Рейтинг (общее количество баллов)	Рейтинг Республики Молдова	Индексы
0–40		1
50–70		2
80–100		3
110–130		4
140–160	165	5
170–190		6
200–240		7

**Таблица 2. Практика** (37 индексов, максимально 1110 баллов)

Рейтинг (общее количество баллов)	Рейтинг Республики Молдова	Индексы
0–170		1
180–320		2
330–470		3
480–620		4
630–770		5
780–920	845.5	6
930–1110		7

**Таблица 3. Телерадиовещание** (5 индексов, максимально 150 баллов)

Рейтинг (общее количество баллов)	Рейтинг Республики Молдова	Индексы
0–20		1
30–40		2
50–60		3
70–80		4
90–100		5
110–120	125	6
130–150		7



**Таблица 4. Интернет и новые медиа** (5 индексов, максимально 150 баллов)

Рейтинг (общее количество баллов)	Рейтинг Республики	Индексы
0–20		1
30–40		2
50–60		3
70–80		4
90–100		5
110–120		6
130–150	<b>140</b>	7

В итоге набралось количество баллов по всем 4 разделам, из которых складывается рейтинг и общий индекс страны.

**Таблица 5. Сводная** (55 индексов, 1650 максимально возможных баллов)

Рейтинг (общее количество баллов по 4 разделам)	Рейтинг Республики	Индексы
0–250		1
260–470		2
480–690		3
700–910		4
920–1130		5
1140–1350	<b>1275.5</b>	<b>6</b>
1360–1650		7

#### Выводы

Области ухудшения или улучшения свободы СМИ по сравнению с предыдущим кварталом (март-июнь 2013 года)

В июле-сентябре 2013 года ни нормативно-правовая база, ни политические обстоятельства существенно не изменились по отношению к свободе медиа сравнительно с предыдущим кварталом. Тем не менее, эксперты отмечают, что на практике журналистская деятельность все больше подвергается воздействию недостатков нормативно-правовой базы относительно доступа к информации.

Некоторые события и заявления чиновников также негативно повлияли на отношения политики и СМИ. К ним относится решение Правительства прекратить он-лайн транслирование его сессий, а также заявление председателя Верховного суда о продвижении идеи наказания за клевету в соответствии с Уголовным кодексом. Эти два события считаются причиной ухудшения состояния свободы прессы в Молдове.

Впрочем, отмечается определенный прогресс в отношениях СМИ и судебной системы благодаря уменьшению количества судебных исков, поданных против журналистов, и, что еще важнее, благодаря решениям, принятым судьями, которые в последнее время, казалось, воздержались от назначения больших штрафов информационным компаниям и журналистам в делах о клевете.

Еще одним небольшим положительным шагом на пути к прогрессу считается законопроект для повышения прозрачности состава собственников информационных компаний, зарегистрированный в Парламенте. Тем временем, Координационный совет по телерадиовещанию не подвергался критике относительно справедливости принятых им решений.

Что касается свободы интернета и он-лайн СМИ, то здесь тоже наблюдается значительное достижение: не замечено ни случаев блокирования интернет-сайтов, ни арестов, ни нападения, ни судебных преследований по отношению к блоггерам или активным пользователям интернета.

**Карта развития.** Рекомендации экспертов для улучшения положения в сфере свободы слова и СМИ.

1. С целью достижения по-настоящему свободной и независимой прессы, власть должна обеспечить выполнение существующих законов, в частности, Закона «О свободе выражения мнений» и Закона «О разгосударствлении общественных периодических изданий»;
2. Закон «О печати» должен быть отменен;
3. Доступ к информации должен быть улучшен с помощью:
  - обеспечения надлежащего и одинакового для всех применения Закона «О доступе к информации»;
  - переоценки определений «государственная тайна» и «коммерческая тайна»;
  - сокращения или устранения 15-дневного срока для официального ответа на запросы касательно информации публичного характера; обеспечения более жестких санкций за несоблюдение положений закона;
  - предоставления доступа он-лайн к информации о доходах, собственности и капиталовложениях государственных должностных лиц без предварительного письменного запроса или крайних сроков;
4. Концентрация средств массовой информации должна быть ограничена с помощью:
  - внесения изменений в правовую базу относительно собственности СМИ, ограничивающих максимальное

количество лицензий на вещание, и при которых физическое или юридическое лицо может владеть не более чем двумя, в том числе - не более чем одной лицензией с национальным покрытием;

- внесения изменений в правовую базу с целью ограничения лиц, избранных или назначенных на высокие государственные должности как на национальном, так и на местном уровнях, от владения любыми СМИ и, если это имеет место, требование у них продажи своих акций людям, которые не связаны с ними семейными узами;

- изменения законодательной базы с целью обеспечения прозрачности собственников СМИ (в том числе источников дохода, состава акционеров и конечного бенефициара), а Координационный совет по телерадиовещанию должен иметь право применять санкции за несоблюдение соответствующего закона;

5. Ясность и прозрачность также необходимы на рынке рекламных услуг вплоть до принятия мер по ликвидации монополии и устранению концентрации на рынке, в том числе принятие множества осуществимых и эффективных механизмов, ограничивающих иностранную рекламу в молдавском информационном пространстве;

6. Одним из главных приоритетов в данный момент является принятие правовой базы, регулирующей деятельность

теле- и радиокomпаний в цифровую эру, гарантируя при этом, что переход с аналогового на цифровое вещание не будет пагубно влиять на плюрализм СМИ. Таким образом, переход на цифровое эфирное телевидение должен строго контролироваться;

7. В Закон «О государственных закупках» необходимо внести правки, чтобы гарантировать четкие и прозрачные механизмы расходования государственных средств на медиа, а также обеспечивать равный доступ СМИ к государственным средствам, выделенным на рекламу и другие информационные цели, ограничивая тем самым концентрацию СМИ и снижая уровень нечестной конкуренции.

Индекс свободы СМИ, отчет и рекомендации экспертов, подготовлены в рамках проекта «Мониторинг свободы медиа в странах Восточного партнерства», реализуемого Центром независимой журналистики (ЦНЖ) в партнерстве с организацией *Internews-Ukraine* в период с марта 2013 г. по 2015 г. при финансовой поддержке Европейского союза. Отчет выполнен при поддержке Евросоюза. Полную ответственность за содержание отчета несет ЦНЖ, а его содержание не является отражением официальной позиции Европейского союза.

*Департамент Публикаций и Исследований*